Ч.3.
В53
Б8

Рыков.

От XIV к XV с'езду ВКП(б).

ЕН964
Р958

Х. „Пролетарий" 27 г.

1 экз.

А. РЫКОВ

ЕН964
Р958

ОТ XIV К XV СЪЕЗДУ ВКП(б)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРОЛЕТАРИЙ“

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРОЛЕТАРИЙ

А. РЫКОВ

ЕН 964
Р 958

ОТ XIV К XV СЪЕЗДУ ВКП(б)

(ОТЧЕТ ЦК ВКП(б) НА X СЪЕЗДЕ КП(б)У)

1-й экз

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРОЛЕТАРИЙ“
1927

[32 (47 — 41)]

ЕН 964
Р 958

ДЕРЖДРУКАРНЯ
„ХАРКІВ - ДРУК"
Пушкинська вул. № 31.
Укрголовл. № 2897|кв.
Зам. № 1368, т. 7000.

Библиотека
Института Ленина
(046
28)
6197 с.1
СФ
10026
1048819

Товарищи! От имени ЦК ВКП позвольте прежде всего приветствовать настоящий X с'езд коммунистической партии большевиков Украины (аплодисменты).

Я хотел бы указать на то громадное значение для судеб нашего строительства, для диктатуры рабочего класса, которое имели успехи коммунистической партии Украины за истекшие годы революционной борьбы в области социалистического строительства вообще, и в частности в разрешении национального вопроса.

Судьбы Октябрьской революции и советской власти связаны с укреплением единства всех составных частей Советского Союза. Укрепление этого единства связано с разрешением тех специфических задач, которые стоят перед отдельными частями Союза. К этим специфическим задачам, в первую очередь, относится *разрешение национального вопроса.*

Коммунистическая партия Украины достигла значительных успехов в разрешении национального вопроса потому, что сумела в разрешении его избегнуть тех извращений национальной политики, которые возможны и в настоящее время. Эти извращения в национальной политике в СССР

могут иметь два уклона, из которых один, и притом самый опасный, является наследием старого великодержавного шовинизма, традиции и навыки которого могут в отдельных случаях сказываться и в настоящее время. Другой уклон является, если не оборотной стороной, то, во всяком случае, последствием этого великодержавного шовинизма. Он имеет свои корни в том, что в национальном освобождении ранее угнетенных народов применяется кое-что из тех принципов и приемов, которые ранее Октября применялись великодержавным шовинизмом. Этот последний уклон питается также и тем, что в период господства царского великодержавного шовинизма у угнетенных народов накопилось море злобы, обиды и недоверия к другим национальностям.

Эти настроения в условиях советского строя совершенно нежизненны. Они уже изживаются и несомненно с течением времени совершенно исчезнут. Решительную борьбу с остатками великодержавного шовинизма необходимо тем не менее продолжать с неослабевающей энергией, так как такого рода тенденции представляют главную опасность для единства Союза. Лишь на основе экономического и культурного роста, при одновременном максимально полном разрешении национальных нужд, возможны рост и укрепление единства и мощи Союза.

Правильное разрешение национального вопроса имеет громадное значение также и с точки зрения международных отношений. На примере

разрешения национального вопроса в нашем Союзе при диктатуре рабочего класса мы показываем всем угнетенным национальностям верный путь удовлетворения их национальных нужд. В этом отношении роль и значение Советской Украины тем более повышаются, что по ту сторону границы, под шовинистическим режимом буржуазной диктатуры, живет значительная часть трудящихся украинцев.

Вам на территории Украины приходится разрешать национальный вопрос в чрезвычайно запутанной и сложной обстановке, поэтому я в своем приветствии от имени всесоюзной коммунистической партии особенно хотел бы подчеркнуть заслуги коммунистической партии и рабочего класса Украины в разрешении национального вопроса, достигнутые на протяжении между XIV и XV всесоюзными партийными с'ездами.

Недавно мы праздновали десятилетие Октября — праздник победы пролетарской революции и социалистического строительства. В своем докладе я хочу подчеркнуть, что состояние нашей партии было главнейшим определяющим фактором как в момент Октябрьской победы, так и во весь послеоктябрьский период.

Нельзя ни на минуту упускать из виду того обстоятельства, что рабочий класс мог захватить власть только потому, что он сумел создать свою рабочую коммунистическую партию. Прочность существования советского государства, успехи, которые были достигнуты за весь истекший период,

были возможны только потому, что на протяжении всего этого времени была крепка, сильна, едина и популярна наша коммунистическая партия.

В центре всей мировой политики стал Союз. Развитие международного революционного движения точно также находится в теснейшей зависимости от состояния ВКП. Весь мир напряженно наблюдает за состоянием партии первой пролетарской революции. И поэтому борьба оппозиции против партии, перипетии борьбы с нею при худшем развитии событий, при большей силе оппозиции, при каком-либо успехе с ее стороны, — означали бы кризис всего международного революционного движения, означали бы громадный, исключительной силы скачок назад. Все, что происходит в нашей партии, все ее успехи в руководстве революцией и социалистическим строительством, все неудачи, которые она претерпевает, и, наконец, ее борьба за единство своих рядов, — все эти вопросы имеют международное значение.

Международное значение имеет и борьба партии с оппозицией, борьба, за которой с величайшим напряжением следят друзья Октябрьского переворота — пролетарии всех стран — и злейший враг Октября — международная буржуазия.

За время с XIV до XV с'езда в центре внимания и работы всей партии была борьба за принципиальную линию, борьба против тех извращений, которые неизменно предлагались оппозицией, и забота об обеспечении единства и сплоченности партии; и тем не менее к 10-летию Октябрьской

годовщины мы внутри партии имеем в первый раз такое положение, когда в ней образовалась группа, выступающая с изложением и защитой своих разногласий не только по тому или другому решению партии, по тому или другому отдельному вопросу текущей политики, но с принципиальными расхождениями как во всей оценке всей современной обстановки, так и по всем принципиальным и тактическим вопросам нашей политики. Расхождения переросли уже из тактических в расхождения программные. Самые методы борьбы уже далеко переросли партийные рамки, рамки внутрипартийной дискуссии. Оппозиция, потерпев полный крах внутри партии, пыталась за последнее время уже в борьбе со всей партией перейти на рельсы открытой политической борьбы.

Наличие такой оппозиции значительно затруднило работу ЦК ВКП за отчетный период. Центральному Комитету ВКП приходилось, с гораздо большей потерей времени, с гораздо большим напряжением, чем когда-либо раньше, вести внутрипартийную борьбу с оппозицией и в то же время руководить партией и государством в необычайно трудных и в необычайно сложных условиях.

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ.

В области нашей международной политики на протяжении истекших двух лет происходили значительные осложнения. В некоторых случаях осложнения принимали чрезвычайно острый характер и сопровождались такими провокациями что угроза военных столкновений казалась очень близкой. Центральный Комитет в своей политике в этот очень трудный период международных осложнений исходил из директивы XIV с'езда об обеспечении мира.

Я считаю нецелесообразным подробно с цифровыми данными развивать в настоящем докладе общие вопросы международной экономики для защиты принципиальной позиции ЦК, наример, по вопросу о так называемой стабилизации.

Я этого не делаю потому, что стенограммы августовского пленума ЦК, на котором этот вопрос всесторонне обсуждался, широко распространены в партии. По этому вопросу после пленума был опубликован ряд речей, которые, вероятно, читало большинство членов нашей партии. С тех пор не произошло каких-либо ра-

дикальных изменений в обстановке. Все те данные, которыми мы располагаем, показывают, что процесс стабилизации капитализма еще продолжается. Крупные кризисные явления в развитии международного буржуазного капиталистического хозяйства в настоящий момент едва ли можно найти. В общем и целом оценка, данная стабилизации предыдущим партс'ездом, продолжает сохранять всю свою силу. Стабилизация остается все такой же неустойчивой, постоянно вызывающей кризисы, стачки, волнения, иногда значительные осложнения и столкновения интересов различных государств.

Но все эти отдельные кризисные явления не обозначают нового общего кризиса капитализма. Разногласия с оппозицией по этим вопросам в течение прошедших двух лет заключались в том, что они в каждом отдельном кризисном явлении склонны были видеть резкое изменение всей обстановки и требовали, соответственно их взглядам, изменения всей тактической линии партии. В настоящее время можно считать вполне установленным, что их прогноз не оправдался. Процесс стабилизации по существу дела определил и те изменения в международной политике, которые произошли за последние два года, изменения, которые в основном сводятся к усилению враждебности со стороны капиталистического мира к нашему Союзу.

На основе стабилизации, у власти в целом ряде стран оказались наиболее правые из бур-

жуазных партий. Отсюда и вытекает усиление враждебности к нам со стороны капиталистических стран. Усилению враждебности содействует, с другой стороны, и рост нашего государства, наши успехи в области хозяйственного и общегосударственного строительства. В связи с этим характерно отметить, что мне на одном из митингов приходилось слышать упрек со стороны представителя оппозиции в том, что, якобы, ЦК виноват в ухудшении нашего международного положения вообще и в разрыве с Англией в частности. Этой же точки зрения, — правда, с другого конца,— придерживается и Болдуин, премьер-министр Великобритании, о чем подробнее буду говорить дальше.

В своих официальных документах оппозиция считает, что борьба против нее ухудшает наше международное положение. Вздорность указанного обвинения оппозиции едва ли требует серьезного опровержения. Коренная причина враждебности между нашим Союзом и буржуазными государствами заключается в том, что на основе процесса стабилизации капитализма к власти пришли наиболее крайние правые группы, выражающие идеологию той значительной части буржуазно-капиталистического мира, которая в военной расправе и в удушении советской власти видит единственный путь подавления рабочего движения в своей стране и революционного движения в колониальных и восточных странах. В связи с этим, борьба оппозиции против партии,

угроза единству партии расценивается международной буржуазией как ослабление Советского Союза, что усиливает их враждебную активность.

Англо-советский разрыв.

В конкретных иллюстрациях враждебности и провокации за прошедшие два года недостатка не было. Англо-советский разрыв являлся вершиной всех провокаций. Он должен был, по мысли организаторов этого разрыва, привести к экономической и политической изоляции Советского Союза. Как показало дальнейшее развитие событий, английское правительство в своей политике враждебного окружения и изоляции СССР успеха не добилось. В настоящее время есть ряд признаков, указывающих на то, что и сами члены английского консервативного кабинета признают неудачу своей политики разрыва.

В этой связи я хотел бы использовать выступление на настоящем с'езде для того, чтобы ответить на речь английского премьер-министра Болдуина, которая была опубликована в „Таймсе" от 10 ноября. Как вы знаете, переговоры между сторонами порой происходят не путем прямых переговоров, а разными косвенными путями. Я это делаю и потому, что целый ряд корреспондентов обращался ко мне с просьбой принять их и сказать, что я думаю об этой речи, что думает о ней советское правительство, так как международная печать, зная эти обычаи „косвенных путей", счи-

тает, что речь Болдуина была направлена, главным образом, по адресу советского правительства.

Болдуин в своей речи высказал две мысли: одна — что вина за разрыв дипломатических и торговых отношений между Англией и нашим Союзом лежит на нас, а вторая — что английское правительство готово восстановить отношения с республикой советов при том условии, если советское правительство даст гарантии невмешательства во внутренние дела Великобритании.

На эти положения мы дали бы следующий ответ.

Во - первых, советское правительство считает, что в разрыве англо - советских отношений виновно исключительно английское правительство. Это видно хотя бы из того факта, что оно, не будучи в силах документами доказать свои претензии, пыталось достать подобные документы путем налета на Аркос и взлома несгораемых шкафов в надежде там найти такие документы.

Я считаю доказанным и неопровергнутым никем, что такого рода документы, как до грабежа Аркоса, так и после, великобританским правительством пред'явлены правительству республик советов не были. Этим и всем предыдущим развитием отношений, таким образом, доказано, что консервативное правительство с самого начала своего прихода к власти стремилось к разрыву и разорвало отношения без сколько - нибудь убедительных причин и обоснований.

Во вторых, советское правительство не отказывается от возобновления дипломатических

и торговых сношений на тех условиях, которые заявлены Болдуином — на взаимном условии невмешательства в дела других государств. Болдуин не вмешивается в наши дела, Рыков не вмешивается в дела Великобритании (аплодисменты). Но при этом необходимо, чтобы английское правительство не возлагало на советское правительство ответственности за действия тех организаций, за которые оно ни в какой мере не может отвечать точно так же, как не отвечает и не согласится отвечать английское правительство за действия всякого рода буржуазных и „рабочих" организаций, вроде Амстердамского Интернационала, II Интернационала, нефтяных синдикатов, банкирских об'единений и т. п. организаций, которые имеют свое местопребывание в столицах буржуазных стран, в том числе и в Лондоне.

Болдуин, Макдональд и другие в такой же степени не отвечают за деятельность мировых нефтяных синдикатов, банкирских об'единений, Амстердамского и II Интернационалов и т. д., в какой Рыков не отвечает за действия Коминтерна, Профинтерна и ВЦСПС (аплодисменты). Взаимность в этом деле должна быть полная и безусловная (бурные аплодисменты). Макдональд, будучи премьером, не отвечал за Амстердам и II Интернационал, а Болдуин не отвечал за буржуазные организации, тресты, синдикаты, об'единения банкиров и финансирование ими белогвардейцев и организацию контр-революции в СССР. Рыков не отвечает за Коминтерн, за

Профинтерн на взаимных основаниях (бурные аплодисменты).

Разрешите эти аплодисменты считать знаком того, что изложенный мною ответ советского правительства полностью совпадает с мнением партии (бурные аплодисменты). Я останавливаю ваше внимание на речи Болдуина и по другой причине. Разрывая с республиками советов, правительство Великобритании предполагало поставить перед этим фактом всю буржуазную Европу и, опираясь на свое влияние, заставить итти по этой дороге и другие государства. Если эта речь Болдуина означает намерение английского правительства изменить свое отношение к СССР и восстановить с нами дипломатические отношения, то советское правительство конечно, не откажется от переговоров по этому поводу, хотя до настоящего времени не было никаких ни официальных, ни официозных предложений со стороны великобританского правительства о восстановлении отношений с СССР.

Весьма возможно, что эта речь Болдуина, в которой чудовищно извращается действительная политика Советского Союза, направленная к обеспечению мира и развитию экономических отношений с другими странами, была сказана в интересах предвыборной кампании. Скоро в Англии должны произойти выборы в палату общин. Английские рабочие и значительная часть английской буржуазии, заинтересованные в развитии торговых отношений с нами, недовольны

политикой консервативного правительства по отношению к СССР. Английская рабочая партия и английские либералы открыто выступали и выступают против разрыва дипломатических отношений Великобритании с СССР. Так как до сих пор консервативное правительство не сделало ни одного шага для того, чтобы восстановить отношения с нами, то можно думать, что речь Болдуина имела своей целью только интересы предвыборной кампании. В разрыве англо-русских отношений инициатива разрыва исходила полностью и целиком от кабинета министров Великобритании. За ним должна быть инициатива возобновления этих отношений (аплодисменты).

Франко-советские отношения.

Вторая крупная страна, с которой нами велись длительные переговоры, это — Франция. Вы знаете, что мы согласились в пореговорах с Францией в уплату претензий французского правительства ежегодно вносить 60 млн. франков, т. е. около 20 миллионов рублей, при условии, если французское правительство предоставит нам соответствующие кредиты. Задолженность царского правительства Франции исчислялась в колоссальную сумму.

Многие царские займы в мелких бумагах были распределены между огромной массой французского населения (так называемых мелких держателей), но к настоящему времени все бывшие государственные бумаги оказались совершенно

1048819
Институт ... при ЦИК СССР
СФ/10026

обесцененными. Какое - либо практическое решение вопроса об этих царских займах возможно только на обоюдно выгодных условиях. Наши предложения об одновременном решении вопроса о претензиях и кредитах являются основой для практического решения на обоюдно выгодных принципах. Совершенно очевидно, что население Франции предпочитает получить что - нибудь, чем ничего не получить. И поэтому для них эти 60 млн. франков ежегодного взноса представляют значительную сумму. Нам же кредиты при недостатке средств на новое капитальное строительство помогут ускорить темп развертывания и переоборудования нашей промышленности.

Наши конкретные предложения заставили французскую делегацию на франко - советской конференции перейти от общих рассуждений к деловым конкретным переговорам, которые привели к тому, что наши условия были ими по существу приняты. Наши предложения вместе с тем увеличили противодействие значительных кругов населения Франции против активного давления Черчилля и Чемберлена за разрыв Францией сношений с Союзом. Но соотношение сил во Франции таково, что заключение договора между Францией и нашим Союзом в период разрыва англо - советских отношений, сильно затруднено, так как правые круги французской буржуазии в политическом отношении тесно связаны с английскими консерваторами. Эти правые круги не прочь были бы привести Францию к разрыву с СССР,

чтобы поддержать своих единомышленников. Мы обезоружили эти круги в том смысле, что сделали для них невозможным разрыв с нами, и поэтому они стали искать всех и всяческих поводов для того, чтобы не дать возможности переговоры довести до конца. Они хотели сорвать переговоры и франко-советские отношения за спиной французского народа. Это вынудило нас опубликовать наши предложения. После этого стали разыгрываться события, которые привели к отзыву из Франции т. Раковского.

По поводу отзыва т. Раковского из Парижа оппозицией распространяется клевета о том, будто правительство Союза недостаточно защищало своего посла в Париже.

В связи с этим я считаю необходимым изложить этот инцидент с т. Раковским, тем более, что т. Раковский за последнее время достаточно поездил по Украине.

Инцидент с т. Раковским возник в связи с тем, что последний подписал документ оппозиции, в котором было сказано, что оппозиция будет призывать, в случае возможных столкновений с республиками советов, все иностранные войска переходить на сторону Советской России. Французское правительство придралось к этому и предупредило нас, что оно не может допустить, чтобы посол другого государства заявил о том, что он будет армии государства, где он аккредитован, призывать к измене своему правительству.

По этому поводу было об'яснение с французским правительством, в результате которого последнее сочло этот инцидент исчерпанным. По поводу этого инцидента совершенно аналогичные заявления были сделаны и тов. Раковским и тов. Чичериным. После заявления французского правительства о том, что этот инцидент исчерпан, не было ни каких оснований предполагать, что оно снова поставит вопрос об отзыве т. Раковского. Мы с своей стороны заявили французскому правительству, что полностью и целиком одобряли и одобряем деятельность т. Раковского в Париже, который в качестве посла СССР чрезвычайно много и с большим успехом работал над развитием отношений между обеими странами.

Вместе с тем мы указывали французскому правительству, что отзыв т. Раковского из Парижа несомненно отрицательно может отозваться на дальнейшей работе франко-советской конференции, так как успешная деятельность т. Раковского на этой конференции была неоднократно признана не только нами, но и французским правительством.

Но вскоре мы имели устное заявление посла Франции о состоявшемся постановлении французского правительства, что оно не считает т. Раковского таким лицом, с которым французское правительство может работать, и потому просит нас, во избежание недоразумений, по своей инициативе, отозвать т. Раковского из Парижа.

Ми отказались на основании устного заявления рассматривать вопрос об отзыве тов. Раковского, предполагая, что французское правительство не решится пред'явить нам открытое формальное требование об отзыве тов. Раковского. Однако, через короткое время мы получили письменную ноту, опубликованную во французской и международной печати. После всего этого мы решили тов. Раковского отозвать.

Наша дипломатическая переписка по этому вопросу в свое время была опубликована в советской печати. Тов. Раковский и вместе с ним оппозиция думают, что мы в этом вопросе сделали ошибку. Они считают, что правильнее было бы не отзывать тов. Раковского из Парижа и итти на дальнейший конфликт. При разрешении этого вопроса мы исходили из того, что необходимо обеспечить главное, именно сохранение дипломатических и торговых отношений между СССР и Францией, и что вопрос о личности посла, по сравнению с основным вопросом, имеет подчиненное значение (аплодисменты; голоса „правильно").

Наш отказ от отзыва т. Раковского после получения нами формальной ноты, наш отказ удовлетворить это формальное требование означал бы чрезвычайное обострение наших отношений с Францией. Правое крыло французской буржуазии искало и ищет поводов к разрыву с нами, и было бы недопустимым дальнейшей борьбой за личность посла своими руками помогать твердолобым в организации враждебного нам блока. Мы не могли

дальше настаивать на оставлении т. Раковского в Париже и потому, что по установившимся международным традициям любое правительство может потребовать смены того или другого посла, и это требование, как общее правило, обычно удовлетворялось. Этим правом обладает и правительство СССР.

Наряду с преодолением вышеуказанных затруднений в нашей внешней политике, нам удалось за истекший период развить наши отношения с целым рядом других стран. Мы подписали ряд торговых договоров и гарантийных пактов, имеющих большое значение в деле борьбы за мир и развитие экономических сношений. С Литвой мы заключили договор о ненападении. С Латвией мы недавно подписали торговый договор. Тем самым нам удалось разбить попытки Англии образовать вокруг нашей границы военный и политический блок: Польши, Литвы, Эстонии, Латвии и Румынии. Кроме того, были подписаны договоры с Германией, Турцией, Персией и Афганистаном, отношения с которыми продолжают развиваться.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что борьба внутри нашей партии, в особенности паралелльная демонстрация, открытое выступление оппозиции против партии, конечно, способствуют ухудшению нашего международного положения. Одной из главнейших причин, которая может ускорить нападение на наш Союз, являются политические затруднения внутри Союза,

в первую очередь — ослабление нашей партии. Если международная буржуазия увидит, что у нас дело идет не о словесной полемике, а о настоящей борьбе, если она увидит, что сколько-нибудь серьезная группа пытается втянуть в эту борьбу всю страну, то шансы нападения на наш Союз, несомненно, очень сильно возрастут. Этим об'ясняется то громадное внимание международной буржуазии и правительств всех буржуазных государств, которое сосредоточено теперь на борьбе оппозиции против партии.

Буржуазия знает, что раскол ВКП означает раскол в стране. И в эту щель, вместе с третьей силой внутри страны, может пролезть и международная интервенция. К счастью для партии, страны и международной революции, дискуссия не дает никаких шансов как международной, так и нашей буржуазии. В настоящее время выяснилось полное и безусловное банкротство оппозиции, выяснилось с очевидностью для всех, что она не имеет никакого влияния ни в партии, ни среди рабочего класса.

XV с'езду партии не придется преодолевать каких-либо затруднений в том, чтобы положить конец антипартийной деятельности оппозиции (аплодисменты). Но вместе с тем самое опубликование целого ряда документов, которые мы вынуждены были допустить для того, чтобы нас не упрекали, что мы что-то скрываем от партии, является в величайшей степени вредным для крепости диктатуры рабочего класса в условиях

капиталистического, враждебного окружения. В этом заключается еще один аргумент за то, чтобы на XV с'езде была окончательно ликвидирована разлагающая деятельность оппозиции (аплодисменты).

Если кратко резюмировать все то, что я сказал о международном положении, то главнейший вывод заключается в следующем: за истекшие два года международное положение неоднократно очень сильно обострялось: в целом ряде случаев мы были близки к войне. Но, несмотря ни на разрыв англо-советских отношений, ни на разгром нашего посольства в Пекине, ни на террористические акты против наших дипломатических представителей, несмотря на целый ряд других провокаций, которые любую капиталистическую страну привели бы к войне, — Центральному Комитету удалось обеспечить мир.

В настоящее время положение несколько более благоприятное, чем это было полгода тому назад. Международная печать пишет, что „престиж" советского государства за этот период „снизился", что любое буржуазное государство в этих условиях встало бы на путь войны. Но руководящим началом всей нашей международной политики являлось сохранение мира. Мне кажется, что мы совершенно правильно поступили, когда вопросы престижа, которые для каждого буржуазного государства имеют решающее значение, мы полностью и целиком подчинили классовым и революционным интересам. Благо-

даря этому, нам удалось вывести страну из опасности военного столкновения на протяжении истекших двух лет. Наш престиж, может быть, несколько упал у международной буржуазии и империалистов всех стран, но бесконечно высоко поднялся в глазах международного пролетариата и угнетенных наций всего земного шара. (аплодисменты).

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ.

Переходя к хозяйственным вопросам, я попытаюсь лишь кратко охарактеризовать тот путь в экономическом развитии страны, который пройден под руководством партии от XIV с'езда до настоящего времени. В чем основное отличие нынешнего хозяйственного положения от обстановки периода XIV партс'езда? Мне кажется, что это отличие заключается прежде всего в том, что общий уровень производительных сил страны теперь значительно поднялся. Цифр по этому поводу собрано и опубликовано такое количество, что я не рискую лишний раз занимать ваше внимание сколько-нибудь подробным их изложением. Ограничусь лишь самыми необходимыми данными.

За последние годы, которые отделяют XV с'езд от XIV с'езда партии, капитальные затраты в государственную промышленность составили около 2 миллиардов рублей (в червонных рублях по ценам 1925/26 г.), в транспорт—700 с лишним млн., в жилстроительство в городах (без промышленного жилищного фонда)—400 с лишним миллионов. В текущем году предполагается соответственно затратить по промышленности свыше 1.300 млн. р.,

транспорту — 590 млн., жилищному строительству (без затрат на жилищное строительство промышленности) — около 350 млн. (Все данные по контрольным цифрам Госплана на 1927/28 г). Вложения в хозяйственное строительство теперь значительно превышают те затраты, которые делались в период, предшествовавший XIV партс'езду. Достаточно вспомнить, что в 1924/25 г. капитальные затраты в промышленности составляли около 400 млн. руб.

Хозяйственный под'ем за истекшие два года имел место также и в области сельского хозяйства по линии роста посевных площадей, увеличения продукции сельского хозяйства, развития животноводства, все большего применения машин, интенсификации процессов сельско-хозяйственного производства. Рост товарооборота происходит следующим образом: в 1924/25 г. — 14,6 миллиарда черв. руб., в 1925/26 г. — 23,6 млрд. руб. и в 1926/27 г. — 28,8 млрд. руб.

Эти данные в основном характеризуют тот размах, который получило наше хозяйственное строительство.

Количественный рост хозяйства сопровождался качественными сдвигами в сторону усиления социалистических элементов: из общей валовой продукции промышленности обобществленный сектор даст теперь 86%, в 1924/25 г. он давал 81%. В товарообороте роль частника уменьшилась с 30% в 1924/25 г. почти до 17% в текущем году.

Эти цифры, известные всем и каждому, наглядно характеризуют те значительные достижения, ко-

торых за 2 года нам удалось добиться в области хозяйственной работы: но эти достижения — это нужно подчеркнуть со всей решительностью — являются еще недостаточными для коренного разрешения основных задач хозяйственного строительства. Под последним я разумею устранение диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством, уменьшение безработицы, достаточное обеспечение материальных и культурных потребностей рабочих и крестьянских масс, введение коллективистических начал в сельском хозяйстве в таком размере, чтобы они уже оказали влияние на все сельское хозяйство и т. д.

Я должен совершенно категорически заявить, что решающих успехов за 2 года здесь мы еще не достигли и не могли за такое короткое время достигнуть. На все возможные упреки оппозиции и ее сторонников среди колеблющихся я отвечал и отвечаю, что никто не ставил и не может ставить себе неосуществимую задачу за 2 года разрешить все противоречия нашего хозяйства, вытекающие из его чрезвычайной отсталости. Не приходится доказывать, что при наших материальных и культурных средствах, при отсутствии помощи заграницы, эти задачи разрешимы лишь на протяжении большего количества лет. Поэтому ставить перед партией и рабочим классом вопрос о разрешении в течение двух лет таких кардинальных задач, как задачу преодоления разрыва и противоположности между городом и деревней, задачу полного удовлетворения нужд трудящихся масс, ликвидации

безработицы и других трудностей — совершенно бессмысленно. Ни один человек, хоть сколько-нибудь разбирающийся в экономических вопросах, такого требования пред'явить не может и не может обвинять коммунистическую партию перед лицом всей страны, как это делает оппозиция, в том, что у нас все еще имеются и безработные, и беспризорные, и неграмотные. Такая постановка вопроса являлась бы совершенно исключительной демагогией. Решить все эти вопросы, конечно, не могут и все оппозиционные „мудрецы", вместе взятые.

Самое вредное, недопустимое и преступное в выступлениях оппозиции это то, что вместо того, чтобы об'яснять рабочим и крестьянским массам, что они могут уничтожить нужду и отсталость, могут построить социалистическое общество лишь упорной работой на протяжении ряда лет — оппозиция сеет панику, неверие в дело социалистического строительства и прибегает в борьбе с партией к самой беззастенчивой демагогии.

Имеем ли мы в своем распоряжении все необходимое для социалистического переустройства общества? На этот вопрос наша партия дает категорический ответ: да, имеем. Мы преодолеем наследие прошлого, выражающееся в нищете, некультурности, крепостнических традициях, которые у нас остались еще до сих пор, мы построим бесклассовое социалистическое общество. Это строительство не может являться делом только

партийных и советских организаций. Это строительство являлось и является делом трудящихся. Каждый рабочий и каждый крестьянин должен считать это своим личным делом.

Накануне прошлого партийного с'езда страна переживала хозяйственный кризис.

Мы не можем, конечно, ручаться за то, что впредь в отдельные моменты, у нас не будет тех или других хозяйственных затруднений или кризисных явлений. Поручиться за то, что наше народное хозяйство, развитие которого протекает в условиях внешне - капиталистического окружения и в котором огромное место занимает распыленное крестьянское земледелие, не может испытывать ряда затруднений и перебоев, никто, ни теперешний ЦК, ни всякий иной не может.

Для смягчения и уменьшения этих затруднений необходимо было бы придерживаться такой программы хозяйственного развития, которая позволяла бы создавать реальные крупные резервы — сырьевые, продовольственные, товарные, золотые и т. п.

Но это означало бы, что нужно прекратить на ряд лет под'ем зарплаты, уменьшить темп роста благосостояния рабочих и крестьян, максимально сжать капитальное строительство — с целью образования за этот счет запасов, требующихся для поддержания в определенный момент рыночного равновесия. Есть другая политика, заключающаяся в том, чтобы каждую копейку вкладывать в развитие нашей индустрии, использовать ее для

улучшения положения рабочего класса и укрепления его союза с крестьянством, оставляя лишь минимальные резервы для маневрирования. Эта проблема является в сущности иным выражением проблемы темпа развития. Либо уменьшить темп, когда будут резервы, либо — быстрейший темп, и тогда мы подвергнемся постоянной опасности повторения затруднений. Мыслим такой случай, что образовывается „хвост" (например, хвост за хлебом), и его уничтожают в кратчайший срок, прекратив всякий вывоз хлеба за границу. Но тогда придется отказаться от ввоза оборудования, — например, для коксовых печей, — вследствие чего несколько сократится развитие Донугля, Югостали и т. п.

Мы не можем и не должны ориентироваться на такой путь развития, при котором задача поддержания наивозможно быстрого темпа и задача установления подвижного равновесия во всей системе хозяйства взаимно исключали бы друг друга. Наш путь заключается в том, чтобы довести в кратчайший срок дело социалистического строительства до победного конца, сохраняя при этом плановость и бескризисность в развитии. В той огромной строительной работе, которую мы ведем с громадным напряжением средств, когда каждый рубль на учете, у нас не всегда оказывается достаточно запасных средств.

Этих средств в достаточной мере не будет, вероятно, и в дальнейшем. Поэтому вполне мыслимы отдельные кризисные явления и затруднения

в развитии хозяйства Союза, которые, однако, усилиями коллективной воли строителей должны быть сведены к минимуму.

Мы столкнулись, как известно, с некоторыми затруднениями и этой осенью, в основе которых лежит превышение спроса над предложением промышленных товаров. Этот факт говорит о некотором сходстве теперешней обстановки с тем, что мы имели 2 года назад. Но такое некритическое перенесение кризисных явлений осени 1925 г. в современную хозяйственную обстановку основывается лишь на внешнем сходстве явлений. Нынешнее напряжение на рынке обусловлено следующими факторами. Во-первых, здесь сыграли существенную роль внешние затруднения дипломатического порядка и угроза войны, что привело к необычайной вспышке спроса, в связи с желанием потребителя иметь на „всякий случай" натуральные запасы. Во-вторых, сюда относится целый ряд обстоятельств, вызвавших более значительный рост платежеспособного спроса населения на промтовары, сравнительно с предложением последних. Это произошло отчасти потому, что на протяжении истекших лет сельское хозяйство сильно продвинулось вперед в отношении увеличения продукции технических рыночных культур. Мне говорили о том, что в целом ряде губерний центрально-черноземного района с.-х. налог уплачен до сбора урожая главных культур за счет реализации продуктов птицеводства.

В области продукции трудоемких специальных

культур (хлопка, свеклы, льна и т. д.) и продукции животноводства, цены на которые в этом году были к тому же повышены, сельское хозяйство значительно выросло. Все это весьма заметно увеличило денежную выручку крестьянского населения и тем самым повысило платежеспособный спрос крестьянства на снизившиеся в цене промтовары.

Кроме того, необходимо учитывать, что значительная часть тех сотен миллионов рублей, которые затрачиваются нами на строительство, перемещаются в деревню в виде зарплаты тем строительным рабочим, которые приходят в строительный сезон из деревень на заработки и которые реализуют в большей мере свой спрос на промтовары не в городе, а в деревне. Все это вместе взятое дало такой приток денег в деревню, что удовлетворить ее промтоварами в размерах пред'являемого спроса мы не смогли, в особенности после сезонного сокращения производства промышленности (из-за летних отпусков, ремонта и пр.). Несмотря на то, что товарная продукция промышленности за истекший год сильно выросла, все же наличных товарных фондов оказалось недостаточно для полного насыщения спроса, возросшего еще больше. Все эти факторы неустойчивости рыночного оборота были усугублены отдельными ошибками кредитно-эмиссионной политики, на которые мне приходилось неоднократно, — в частности, на пленуме ЦК летом этого года, — указывать. Однако, эти

обнаружившиеся в последнее время хозяйственные затруднения протекают в совершенно иных формах, чем это наблюдалось осенью 1925 г. В противоположность хозяйственной кон'юнктуре последней, в динамике цен теперь нет общей тенденции к повышению, и червонец остается в общем и целом устойчивым. Надо рассчитывать, что ближайшие месяцы уже дадут облегчение, так как увеличивается товарная масса промышленной продукции, предлагаемая деревне, и кончаются многие строительные работы.

Это дает уверенность в том, что ликвидировать теперешние временные затруднения удастся без той крутой ломки хозяйственных планов, которые мы вынуждены были производить в недалеком прошлом, в связи с памятными „просчетами" 1925/26 хозяйственного года.

Товарищи могут видеть, что тут есть некоторая наша вина. Однако, не следует думать, что из-за оппозиционной демагогии мы должны эти недостатки замалчивать. Мы делали бы в тысячу раз большие ошибки, если бы из-за этой демагогии перестали проверять нашу общую работу, подвергая ее постоянно тщательному критическому рассмотрению. Опасность в теперешних отношениях заключается в том, что из-за безответственной „критики" оппозиции мы недостаточно критикуем друг друга, недостаточно проверяем сами себя. А критиковать у нас можно и должно очень многое. Для примера я приведу вам некоторые факты из практики нашего

хозяйствования, которые говорят о том, насколько мы нуждаемся в такой постоянной самопроверке.

У нас в прошлом году по программе значилось снижение себестоимости промпродукции на довольно значительный процент, и, тем не менее, сколько-нибудь серьезных успехов мы здесь не видали. В области капитального строительства я и по сие время не знаю почти ни одного случая, когда бы какое-нибудь сооружение стоило столько, сколько намечалось, когда приступали к строительству.

Строительство почти всегда обходится дороже, чем это значится в планах. А результат его, во-первых запаздывает, а во-вторых, оказывается меньшим, чем это ожидалось. Неумения, бестолковщины, недостаточной точности в расчетах, расхлябанности тут бездна. Конечно, и в этой трудной области нового строительства, особенно за последний год, достигнуты значительные успехи, но их пока еще нельзя считать решающими. Для иллюстрации того, что громадный перелом в этой области нам необходимо осуществить, я укажу на один совершенно исключительный случай, который каждого должен заставить подумать над тем, какую бездну работы нам необходимо проделать для упорядочения нашего хозяйства. Примерно, 4 года тому назад, Центральным Комитетом партии была дана директива о необходимости такого развития бумажной промышленности, которое в короткий срок обеспечивало бы культурный рост в стране, что невозможно

без полного обеспечения потребностей широких масс населения в дешевой книге и газете. В этом и в ближайшие годы будут пущены в ход новые бумажные фабрики, сооруженные по последнему слову техники (для чего понадобилось затратить много средств и во имя чего соответствующим работникам пришлось об'ехать чуть ли не всю Европу и Америку), которые должны были значительно удешевить печатное слово в СССР.

На деле же оказалось, что стоимость бумаги на этих фабриках останется почти такой же, как и на старых. Это значит, что вся наша рационализация, наука и техника, применение заграничного (и в частности американского) опыта пока ничего нам не дали. Чтобы предотвратить возможность нападения за эту неудачу в строительстве бумажных фабрик со стороны оппозиции, я должен сказать, что утверждал план строительства и начинал самое строительство тов. Пятаков, а его преемнику пришлось лишь оканчивать. Оппозиционные хозяйственники начали, их преемники оканчивали. Я не хочу говорить о том, кто больше виноват в этом деле, но то, что в целой отрасли промышленности чрезвычайно важной, связанной со всем культурным строительством, мы, при затрате больших средств, не добились тех результатов, на которые рассчитывали — это несомненный факт.

Чтобы не заставлять каждого рабочего, каждого крестьянина за каждую газету переплачивать, государству, вероятно, придется часть затрат на строительство списать в убыток.

Я привел этот пример для того, чтобы показать, что недостатков в нашем строительстве много, а уменья работать еще мало. Поэтому было бы в величайшей степени опасным в процессе борьбы с оппозицией, пытающейся левыми средствам и приемами „изобличить“ партию во всех мыслимых и немыслимых прегрешениях, ослабить внимание к критической работе, помогающей вскрыть наши болезни и излечить их. Борьба оппозиции против партии, даже независимо от желаний и подлинных стремлений оппозиционных крикунов, сдерживает эту критику, ибо при такой борьбе оппозиции с партией, когда каждый наш самый незначительный промах используется с целью политической борьбы против партии, у нас найдется не много людей, которые вышли бы на трибуну и раскритиковали бы деятельность нашего Центрального Комитета и правительства без боязни, что это будет использовано против партии.

Подлинной критики, товарищеской критики, деловой критики у нас очень мало и ее нужно во что бы то ни стало разбудить, ибо при отсутствии таковой мы сделаем обязательно целый ряд ошибок, которые при большей критике нашей работы могли бы быть избегнуты.

Чтобы покончить с вопросом хозяйственной политики, я остановлюсь в двух словах на вопросе о пятилетке. Так как этот вопрос мог бы составить тему специального доклада, требующего столько времени, что я не смог бы совершенно коснуться других вопросов, то я ограничусь только

самыми короткими замечаниями по поводу тезисов о пятилетке. Мы не рискнули представить пятилетку в ее цифровом выражении на рассмотрение партии. Я считаю, что работа над пятилетним планом находится в настоящее время в той стадии, когда пятилетний план еще не может быть представлен на рассмотрение партии. Партия сделала бы ошибку, если бы на основании предварительных и незаконченных вариантов, имеющихся в печати, вынесла свое окончательное решение по поводу того цифрового материала, который содержится в этих предварительных планах. Нужно иметь в виду, что эти предварительные планы не подвергались еще достаточному рассмотрению и увязке даже в тех органах, которые заняты разработкой пятилетнего плана. Поэтому мы предлагаем XV с'езду ограничиться принятием таких директив по составлению пятилетнего плана, которые точно определяют пути разрешения основных проблем нашей хозяйственной политики.

Абсолютно клеветническим следует считать заявление оппозиции о том, что в этих тезисах ЦК партии якобы не дается ответа на основные вопросы хозяйственной политики. В этих тезисах партия ставит и находит пути для разрешения центральных проблем нашей экономической политики, как-то: темп хозяйственного развития, соотношение между городом и деревней, сочетание развития легкой и тяжелой промышленности, политика цен, соотношение с мировым рынком, сочетание процесса накопления и потребления.

Цифровые выражения, конечно, будут из года в год меняться, но главнейшие линии дальнейшей работы в тезисах охарактеризованы со всей возможной определенностью. Я хочу сейчас коснуться одного вопроса из всей пятилетки, который является наиболее актуальным — вопроса о безработице и об избыточном населении в деревне.

Я считал, что нельзя внести на обсуждение партии пятилетний план развития хозяйства, по которому выходило бы, что на протяжении этих лет безработица будет увеличиваться. Разрешение вопроса о безработице и об использовании избыточного населения в деревне должно быть одним из главных элементов во всем народно-хозяйственном плане. В борьбе с безработицей и уменьшением избыточного населения деревни, наряду со всеми другими мерами (интенсификация сельского хозяйства, постройка новых фабрично-заводских предприятий, переселение, строительство новых железных дорог и т. д.) значительную роль должен сыграть семичасовой рабочий день. Сокращение рабочего дня до семи часов является в дальнейшем совершенно обязательным, если мы хотим действительно осуществить индустриализацию страны, ввести современное усовершенствование в приемы работы, используя последние европейские и американские технические достижения. Если на старом оборудовании, на старых негодных заводах республика советов восстановила хозяйство при восьмичасовом рабочем дне, то при

хорошем оборудовании мы можем и должны работать более короткое время. Подсчеты, сделанные под этим углом зрения, дают сокращение безработицы за пять лет процентов на 30 по сравнению с тем, что мы имеем в настоящее время.

Нам приходится осуществлять программу индустриализации с большими трудностями. Наибольшие из этих трудностей проистекают из того, что нужно вкладывать огромные средства в развитие индустрии, которые дадут свои результаты через 3—4—5 лет. Мы заложили огромные заводы, начали строить Семиреченскую железную дорогу, Днепрострой и пр. Будем это строить на протяжении нескольких лет, за все время не имея по этим крупнейшим очагам индустриализации ничего, кроме расхода. До тех пор, пока построенные на эти средства фабрики и заводы не начнут давать стране продукцию, нам будет весьма трудно. Когда Днепрострой вступит в работу и мы пустим новые заводы и заложим новый Днепрострой и во всей нашей работе будем опираться на эти колоссы нашего хозяйства, тогда наступит значительное облегчение, значительное ускорение в темпе всего развития.

Нашим директивам оппозиция противопоставляет свои контр-тезисы. Вы все их, вероятно, читали. Я считаю, что эти контр-тезисы характерны для оппозиции в следующих отношениях. Во-первых, они представляют собой типичный демагогический документ. Один товарищ, быв-

щий оппозиционер, рассказывает об одном из совещаний оппозиционеров, на котором лидеры оппозиции подводили итоги „своей“ октябрьской демонстрации и пришли к тому выводу, что потерпели неудачу. Тогда будто т. Троцкий заявил, что нужно от апелляции к партии перейти к апелляции к классам. Одним из условий успешной апелляции к классам является разжигание непосредственных, наиболее острых нужд масс. Это каждый из нас знает по своему личному опыту, когда в борьбе с самодержавием и капитализмом и я и все здесь присутствующие апеллировали к классам. В значительной части своих тезисов оппозиция исходит из установки на необходимость апеллировать к классам. Сюда относится целый ряд абзацев относительно того, что советская власть не помогает бедняку, что бедняку нельзя бороться с кулаком, так как советская власть его не поддерживает в этом. К рабочим они обращаются с лозунгами, что нэпманский рубль забил рабочую копейку и что рост нашего хозяйства идет исключительно за счет мускульной энергии рабочего класса, при чем никаких аргументов, доказательств, цифр, в оправдание такого рода утверждений, не приводится и не может быть приведено.

Это — чистая демагогия; это — лозунги политической борьбы против партии для организации всех недовольных в стране, а в таком государстве, как наш Союз, конечно, отдельные группы недовольных всегда могут найтись.

Второй характерной особенностью контр - тезисов является беспринципное виляние. Оппозиция опять (в который раз!) запуталась в несчастном для нее вопросе о политике цен. В одном месте она в самых категорических выражениях подтверждает нашу политику цен, говоря, что не может быть „спора“ о том, что нужно стремиться к систематическому снижению цен. В другом месте она говорит, что благодаря проведенному снижению цен, мы в результате получили сокращение накопления промышленности и снижение темпа ее развития, т. - е. здесь она агитирует против снижения. Дальше они пишут, что диспропорция возрастает и этим опрокидываются всякие надежды на снижение цен. Если нет надежды на снижение цен, то нельзя говорить о том, что не может быть и спора о правильности этой политики.

Таким образом, на протяжении одних тезисов по этому вопросу имеются две противоположные точки зрения: и что эта политика снижения цен правильна, и что она безнадежна.

Вопросы политики партии в деревне.

Главным в тезисах в смысле принципиальной политической установки является вопрос об отношении к крестьянству. „Разрешается“ этот вопрос в оппозиционных контр - тезисах планом о принудительном из‘ятии из 10% крестьянских дворов 150 млн. пудов хлеба. Это гораздо меньше, чем „подсчитывал“ в свое время тов. Зиновьев, когда год тому назад на всех ячейках гор. Москвы

предлагал взять с „кулака, нэпмана, бюрократа“ миллиард рублей.

Я должен прежде всего сказать, что было бы неправильно спорить о том, нужно или не нужно повысить обложение зажиточных слоев вообще. Этот вопрос не принципиальный, деловой. Если есть возможность взять больше с верхушечных слоев, то нужно брать. Мы на протяжении последних двух лет в огромной степени повышали прогрессию налога. Но мы считаем совершенно недопустимым возврат к методам военного коммунизма в виде принудительного из‘ятия хлеба из деревни. Это нанесет величайший вред всему сельскому хозяйству, всему нашему хозяйственному строительству.

Если мы в нескольких дворах (оппозиция предлагает принудительно изымать хлеб не только у кулака, который, по ее же исчислениям, составляет 5%, а у 10% крестьянских дворов) принудительно изымаем хлеб, то во всех остальных дворах будут ждать того же. Это на протяжении короткого времени отразится определенным образом на посевной площади, на общем росте сельского хозяйства, и мы рискуем вернуться к тому уровню сельского хозяйства, до которого оно упало 4—5 лет тому назад.

Ведь принудительное из‘ятие хлеба — часть военного коммунизма. Став на путь военного коммунизма, мы неизбежно и в короткое время приведем рабочий класс к разрыву его союза с середняком. Я долгое время допускал возмож-

ность, что оппозиция сама этого не понимает, пока меня в этом не разубедил член Политбюро оппозиции т. Смирнов И. Н.

Он мало выступал, но очень много делал. И вот этот т. Смирнов на одной из районных московских конференций открыто заявил, что нам на несколько лет нужно итти на ссору с середняком и что он видит в этом единственный выход. Это заявляет не дипломат и не „трибун“ оппозиции, но ее организатор. Случайно ли или не случайно, он рассказал то, что никто из оппозиционеров с такой ясностью до конца не договаривал.

Таким образом, основные принципиальные разногласия с оппозицией, имеющие крупнейшее политическое значение, заключаются в том, нужно ли рвать со середняком или нет. Должны ли мы в дальнейшем исходить из ленинского положения о союзе с середняком, как с центральной фигурой в деревне? Вот в чем вопрос. Вся шумиха оппозиции по поводу того, что кто-то недооценивает роль кулака, замазывает эту роль, прикрашивает действительность, привлекается оппозицией в качестве дымовой завесы, которая должна прикрыть переход оппозиции на троцкистские рельсы в одном из основных вопросов ленинизма, в вопросе об отношении к деревне и о роли в ней в настоящее время середняка.

Тезисы по работе в деревне, которые предлагаются XV с‘езду Центральным Комитетом партии, исходят из ленинского взгляда на деревню

и необходимости иметь в деревенской бедноте прочную опору партии и обеспечения прочного союза - смычки рабочего класса с середняком. В частном разговоре со мной один товарищ пытался истолковать тезисы о работе в деревне, как возврат к той системе руководства города деревней, которая существовала до XIV конференции.

Такое толкование тезисов было бы величайшей ошибкой. До XIV партконференции огромную роль в деревне играли методы администрирования, командования, назначенства, являвшиеся остатками военного коммунизма. Наличие этих остатков сдавливало развитие производительных сил во всем сельском хозяйстве. Широко практиковавшееся назначенство в сельские органы— советы, кооперацию — отталкивало крестьянство от них, делало эти органы неавторитетными, чужими для крестьян. Поднимавшаяся активность широчайших масс крестьянства при таком положении угрожала пойти мимо советского русла. Кулак, опираясь на недовольство широчайших середняцких и даже бедняцких масс крестьянства, угрожал возглавить это недовольство и преградить путь рабочего к крестьянину. Наглядным выражением того кризиса, который в конце 1924 г. и в начале 1925 года назревал в отношении крестьянства к рабочему классу, были такие факты, как массовый бойкот деревней перевыборов советов — процент принявших участие в перевыборной кампании в советы в 1924 г. упал до 18, а местами и значительно ниже.

Острейшим проявлением недовольства крестьянства были принявшие широкий характер убийства селькоров, советских работников, разгон ячеек. Вы помните, что нельзя было взять в руки газеты, чтобы не натолкнуться на сообщение об этих фактах. Продолжение такого положения угрожало привести к разрыву с крестьянством и вытекающим отсюда необычайно опасным политическим последствиям для всей нашей революции.

В результате той политики, основы которой были заложены при полном единодушии партии на XIV партийной конференции и подтверждены XIV партс'ездом, мы за истекшие два года с лишним изжили огромную часть тех отрицательных явлений, которые характеризовали жизнь деревни в тот период. Основное в этой политике сводится к перемене системы руководства деревней. Вместо администрирования, командования и назначенства, в основу этой системы была положена самодеятельность широчайших бедняцких и середняцких масс крестьянства и вовлечение их через советы, кооперацию и всю систему советских и общественных организаций, в государственное, культурное и хозяйственное строительство.

Основной политический итог, имеющий гигантское значение для укрепления диктатуры пролетариата, заключается в том, что к настоящему времени удалось достигнуть решительного укрепления союза рабочего класса с основной массой крестьянства. Мы достигли того, что по-

литическая активность крестьянства, в общем и целом, направляется по советскому руслу. Очень характерны в этом отношении цифры участия в последней (1927 г.) выборной кампании в советы, в которой участвовало 60% избирателей, т.-е. в три раза больше, чем в 1924 году. Беглое сопоставление обстановки в деревне два с лишним года тому назад и теперь показывает, что мы значительно продвинулись вперед, как в смысле укрепления экономического положения основной массы крестьянства, под'ема ее благосостояния, роста ее культурного уровня, так и в смысле упрочения рабоче-крестьянского блока. Наряду с этими положительными явлениями необходимо отметить некоторый рост деревенской буржуазии. На этот факт мы никогда не закрываем глаза. Неизбежность этого роста в известных пределах и на известный период вся партия отчетливо себе представляла.

Сплошной глупостью и демагогией является „ехидный" вопрос оппозиции — откуда же, дескать, у вас перед XV партс'ездом вдруг выскочил кулак? На XIV партконференции вопрос о кулаке был поставлен с полной точностью и ясностью. Вот что мы, например, читаем в резолюции XIV партконференции: „Рост производительных сил в условиях дальнейшего развития товарно-денежных отношений влечет за собой, однако, и новые трудности. Наряду с укреплением социалистических элементов хозяйства СССР происходит и будет происходить в то же время развитие част-

ного капитала и связанное с этим частичное обострение конкуренции между социалистическими и капиталистическими элементами хозяйства как в городе, так и, в особенности, в деревне.

В своем докладе от имени ЦК партии на XIV партконференции я, характеризуя опасности, которыми чревата политика развязывания производительных сил деревни, говорил, что „значительная часть спора о кулаке" и „хозяйственном мужике" устраняется, если признать, что при современных условиях в деревне развитие производительных сил неизбежно сопряжено с развитием буржуазных отношений. В том же докладе я подчеркивал, что *„главное... заключается в том, чтобы, развязывая капитализм в сельском хозяйстве, мы смогли в большей мере, чем до сих пор, повернуться лицом к бедняку и середняку"* [1])

Одновременно с этим, мы на XIV партконференции и на XIV с'езде приняли развернутую резолюцию о кооперативном строительстве в деревне, в противовес этой опасности роста капиталистического начала. Я об этом докладывал XIV партконференции в таких словах: „В этот период, когда капиталистические отношения начнут развиваться в деревне с гораздо большей силой, чем раньше, необходимо обратить сугубое внимание на кооперацию, сделав из нее действительную основу советской власти и организации социалистического общества". К настоящему вре-

---

1) Курсив оригинала; см. *А. И. Рыков*. — „Деревня, новая экономическая политика и кооперация", стр. 18.

мени в деревне создалось такое положение, что, опираясь на достигнутые там успехи, опираясь на советы, укрепившиеся партийные организации и организации бедноты, мы можем экономическими мерами осуществить больший нажим на кулака.

Целый ряд недостатков в практике работы наших организаций в деревне, как, например, случаи использования их не бедняками и середняками, а кулаками, был учтен ЦК с полной ясностью. Недостатки мы наблюдали и в кредитной системе и в кооперации. Бывали случаи, когда и при выборах в советы проникали кулацкие элементы.

Все эти случаи, несомненно, были; отрицать их нет надобности. Тем более необходимо, в основном оставаясь на почве решений XIV конференции и XIV с'езда, опираясь на те успехи, которых мы достигли к настоящему времени, с большим нажимом и с большей решительностью перейти в наступление на кулака. Это наступление должно вестись не путем административного активного зажима кулацкого хозяйства, подобно тому, как это было до XIV партконференции, а методами экономической борьбы с ним.

На основе возросшей хозяйственной мощи крестьянства и государства, необходимо еще с большей энергией и уменьем, чем до сих пор, продолжать кооперирование основной массы крестьянства, еще и еще раз пересмотреть практику органов сельско-хозяйственного кредита под углом зрения большего использования их в интересах бедняка и середняка, практику снабжения

машинами деревни, еще и еще раз взвесить, все ли сделано со стороны государства, для усиления помощи бедняцким элементам деревни, руководства и поддержки коллективных форм хозяйства, еще и еще раз проверить с классовой точки зрения нашу налоговую политику и особенно практику, проверить правильность постановки работы профессиональных органов в деревне, наши успехи и недостатки в организации бедноты и середняка.

Организуя и сплачивая вокруг партии, комсомола, советов, кооперации и различных общественных организаций деревни бедняцкую и середняцкую массу крестьянства, все более и более политически изолируя кулака, мы можем и должны теперь, на основе хозяйственных, организационных и политических достижений, начать наступление более широким фронтом против кулака.

Суть дискуссии с оппозицией, по-моему, заключается не в разногласиях по вопросу о том, сколько процентов насчитывается кулаков. В самом деле, что изменится, если окажется, что кулаков у нас не 4, а 5%? Погибнет диктатура рабочего класса, погибнет социалистическое строительство? Все эти цифры, которые переворачиваются туда и сюда — разве они имеют такое исключительное значение? Ведь сущность-то спора заключается не в этом. Сущность спора заключается в том, сможет ли наша партия и рабочий класс в нашей стране в лице середняка иметь своего соратника, чтобы вместе с ним строить новое социалистическое

общество, или же мы в деревне в его лице имеем такой слой населения, который рождает кулака и буржуазию, с одной стороны, и пролетариев с другой, постепенно сам сводясь к нулю. Если правильно первое, если правильно, что в лице деревенской бедноты и середняка партия и рабочий класс могут и должны иметь союзника в своем социалистическом строительстве, если нужно, как говорил Владимир Ильич, гораздо осторожнее, но вместе со всей многомиллионной массой крестьянства, итти по пути социалистического строительства, тогда правильна политика ЦК нашей партии. Если же мы в середняке не можем иметь надежного союзника, если середняк не есть центральная фигура земледелия, а центральное явление советской деревни, это — капиталистическая дифференциация, дальнейшее расслоение, выделение деревенской буржуазии и деревенского пролетариата, если путь строительства социализма в союзе с крестьянством до победы революции на Западе для нас закрыт, — тогда права оппозиция.

Споры относительно 4% и 5% кулака, конечно, не имеют принципиального значения. Вопрос не в том. И Троцкий и остальные оппозиционеры хорошо это понимают. Вот что, например, Троцкий писал в одной из своих брошюр:

„Могут быть периоды, когда государство, опираясь на свою экономически обеспеченную мощь и стремясь ускорить темп развития, сознательно допускает временное увеличение удельного веса

частных предприятий: в земледелии — в форме „крепких", т.-е. фермерских капиталистических хозяйств; в промышленности и в том же земледелии—в форме концессий".

И далее:

„Было бы, вообще, неправильно пытаться установить здесь какой-либо жесткий предельный процент. Вопрос определяется не формальным пределом, а общей динамикой развития"[1]).

И он был совершенно прав.

Суть спора заключается в том, права ли оппозиция, которая утверждает, что мы социалистическое общество можем построить только при государственной помощи победившего западноевропейского пролетариата, а по отношению к крестьянству максимум, чего мы можем добиться — это нейтрализации, — или верна программа Ленина, заключающаяся в том, чтобы вместе с бедняцкой массой крестьянства в союзе с середняком строить социализм.

В этом заключается главное, основное принципиальное наше разногласие с оппозицией.

Для того, чтобы не быть голословными в этом своем утверждении, приведу выражение Ивана Никитича Смирнова относительно отношения оппозиции к середняку. Вот что точно говорил недавно т. Смирнов на районной конференции:

„Мы говорим, что нужно так пересмотреть наш госбюджет, чтобы большая часть из 5 миллиардов нашего госбюджета была направлена по

[1]) *Л. Троцкий.* — „К социализму или капитализму", стр. 17.

линии промышленности, потому что лучше по терпеть нам разлады с середняком, чем итти к неизбежной гибели".

Если есть путь к гибели, то это тот путь, на который зовет Иван Никитич и с ним вся оппозиция (аплодисменты).

ПОЛОЖЕНИЕ ВНУТРИ ПАРТИИ.

Товарищи! Я выделил внутрипартийное положение в самостоятельную часть доклада, чтобы иметь возможность несколько подробнее остановиться на вопросе об оппозиции. Вопрос об оппозиции и внутрипартийном положении является необычайно острым и трудным в том смысле, что приходится докладывать об исключительном событии в истории нашей партии. Накануне с'езда за бортом партии осталась часть недавних членов Центрального Комитета, которые на протяжении всей послеоктябрьский истории партии, а некоторые и в дооктябрьской ее период, были тесно связаны с партией и ее руководящими органами. Это первый случай подобного рода в истории нашей партии. Все мы должны с величайшим вниманием, с величайшим беспристрастием рассмотреть события в партии, деятельность ЦК и борьбу против него со стороны оппозиции за прошедшие два года.

В условиях диктатуры пролетариата в стране, находящейся во враждебном окружении, когда весь капиталистический мир давит извне,— самое возникновение разногласий в нашей партии оживляет и организует имеющиеся еще внутри страны

прослойки враждебных пролетариату буржуазных и мелкобуржуазных слоев. Поэтому такого рода ошибки в руководстве организационной работой партии, которые в какой бы то ни было степени способствовали бы образованию группировок в партии и тем более создавали бы угрозу раскола партии, являются в величайшей степени опасными. Они угрожают самому существованию диктатуры пролетариата, угрожают гибелью республике советов, являющейся главным форпостом мировой революции. Это теперь стало очевидным для всего мира.

Присутствовавшие на Октябрьских торжествах иностранные рабочие, члены социал-демократических партий, входящих во II Интернационал, заявили, что для них совершенно ясно, что, не будь республики советов, реакция в Европе пошла бы бесконечно дальше и была бы гораздо ожесточеннее. Наличие рабочего государства является величайшим мировым революционным фактором, и крушение этого государства явилось бы величайшим, непоправимым ударом всему делу борьбы рабочего класса за свое освобождение.

В этом, повторяю, должны себе отдать ясный отчет все члены партии и с совершенным беспристрастием рассмотреть всю деятельность Центрального Комитета, в особенности методы преодоления и борьбы с оппозицией, как с группой, организационно подготовившейся к расколу или отколу от партии.

Оппозиционные группировки.

Оппозиционные группы возникают в нашей партии не впервые. Если взять только послеоктябрьский период, то мы имеем: „левых коммунистов", „рабочую правду", „рабочую группу", „рабочую оппозицию", „группу демократического централизма", оппозицию троцкистскую в 1921 г., затем в 1923 г. Все эти оппозиционные группировки образовались еще в период руководства партией Лениным. После этого мы имели новую оппозицию Зиновьева и Каменева, и наконец, в настоящее время — об'единенную оппозицию при идейной гегемонии троцкизма. Об'ективные предпосылки для образования внутри партии фракционных группировок заложены во всей социально-экономической структуре нашей страны и в значительной мере в международной обстановке и сравнительно медленном темпе развития международной пролетарской революции.

Наиболее существенное значение имеет тот факт, что социалистическое строительство СССР происходит в стране, где еще велик удельный вес мелкобуржуазных слоев и имеются налицо остатки чисто буржуазных элементов. Поэтому вполне естественно, что в период социалистического преобразования сохраняется достаточная почва для возникновения враждебных рабочему классу и пролетарской революции течений, стремящихся к политическому оформлению. Их возникновение встречает сильнейшее противодействие во всей системе диктатуры пролетариата,

политическая сущность которой заключается в том, чтобы в условиях переходного периода в особенности в обстановке внешнего окружения, ни в какой мере не допускать образования групп или партий, в той или иной форме срывающих или тормозящих социалистическое строительство страны. При этом мы должны учитывать, что через целый ряд посредствующих звеньев на нашей партии, являющейся единственно легальной партией, отражаются все возникающие в широких массах населения страны настроения.

Громадное значение для рабочей партии имеет то, что за последние годы число занятых в производстве рабочих возросло почти в два раза. В фабрики и заводы влились новые слои крестьян и мещан, которые, конечно, приносят с собой туда далеко не рабочую идеологию. Известная часть рабочих еще тесно связана с крестьянством как хозяйственно, так и в бытовом и в культурном отношении. Роль проводника мелкобуржуазных влияний играет также и интеллигенция. При отсутствии возможностей для этих непролетарских и полупролетарских слоев выразить свои интересы и определить и оформить свою идеологию через другие политические партии, они с значительной силой давят на идеологию связанных с ними слоев рабочего класса, а через них и на партию. В этом коренная причина появления тех многочисленных групп и течений внутри нашей партии, которые возникали на протяжении всего послеоктябрьского периода.

Отличительные черты об'единенной оппозиции.

Однако, группировка такого типа, которую мы имеем за последнее время, создалась впервые. Своеобразие и отличительные черты теперешней троцкистской оппозиции заключаются в том, что она начала свою деятельность с призыва к об'единению всех имевшихся до того времени группировок партии, не гоняясь за какой-либо принципиальной выдержанностью своей идеологии для изменения состава центральных органов партии и руководства ею. В процессе борьбы она пришла к полному восприятию всей троцкистской идеологии, на основе которой частные расхождения первых этапов борьбы оппозиции с партией переросли в расхождения программные (возможности строительства социализма в СССР, соотношение классов, классовое содержание власти и партии — термидор). Принципиальное отличие этой об'единенной оппозиции от всех фракций и группировок, возникавших в партии ранее, состоит в том, что она решительно встала на путь раскола Коминтерна, образования второй партии в СССР и апелляции к стране против партии.

Таким образом, мы видим, что за истекшие 2 года оппозиция сделала путь от большевизма к меньшевизму. Из всего этого вытекает, что и партия в борьбе с об'единенной оппозицией не может ограничиться теми методами, которые применялись ранее.

Возьмем хотя бы вопрос о дискуссии. У нас было много дискуссий и с Троцким и с Шляп-

никовым и с другими по целому ряду крупнейших вопросов нашей политики, но эти дискуссии имели свое начало, имели и свой конец. Они занимали, или, как т. Ленин говорил, „трепали“ партию на протяжении двух - трех месяцев и снимались с порядка дня после того, как получали то или иное разрешение. На протяжении двух лет мы имели перманентную дискуссию без какой-либо надежды на то, что она (если партия решение о ней поставит в какую - нибудь зависимость от желания оппозиции) когда - либо может закончиться.

Теперь оппозиция об‘являет, что XV с‘езд ничего решить не может, что партия и после с‘езда окажется „неопрошенной“. Два года дискуссировали, и этого времени оказывается мало. Какие - то документы где - то не были напечатаны или напечатаны не в то время и не в том месте, где это оппозиции требовалось, а отсюда вывод — с‘езд не может разрешить стоящие перед партией вопросы. Это означает, что оппозиция в дополнение и развитие теории перманентной оппозиции стремится навязать партии еще и практику перманентной дискуссии и не по какому - либо отдельному актуальному вопросу нашей политики, но по всей программе и по всей тактике нашей партии.

О внутрипартийной демократии.

Один из главнейших аргументов оппозиции в ее стремлении заранее дезавуировать решения XV с‘езда сводится к тому, что наша партия

лишена демократии, что в низовых ячейках партии не знают о том, что делается наверху, и не имеют возможности обсудить и рассмотреть деятельность ЦК.

Конечно, в отношении внутрипартийной демократии нами не все еще сделано, что нужно. В этом отношении необходимо продолжить работу дальше. Но вместе с тем необходимо признать, что за последнее время вся партия в гораздо большей степени, чем когда-либо раньше, осведомлена о деятельности ЦК партии и его Политбюро, что внутрипартийная демократия в этом отношении необычайно выросла.

Взять хотя бы тот факт, что теперь введено в обычай все стенограммы пленумов ЦК и об'единенных пленумов ЦК и ЦКК делать предметом обсуждения всей партии. В целом ряде районов, например, в Москве и Ленинграде, я уже слышал ропот ячеек против необычайного количества направляемых в ячейки материалов о работе ЦК.

„Вы — говорят — поговорите этак 4 — 5 дней, а потом нам месяца 2 — 3 эту историю надо прорабатывать. Не успеем окончить читку того, что вы наговорили на одном пленуме, как нам уже присылают новый том“.

Проработка всех стенограмм превращает часто ячейки в какой-то коммунистический дискуссионный клуб. Но, во всяком случае, благодаря этой практике, все то, что происходит внутри всей партии и внутри ЦК, известно теперь всем организациям в гораздо большей степени, чем это

было раньше. При Владимире Ильиче я не помню такого рода случаев. Теперь деятельность ЦК поставлена так, что каждый член партии может знакомиться с ней во всех деталях.

Другой пример о самом ЦК. Состав пленумов ЦК и ЦКК увеличен очень значительно. При тов. Ленине ЦК состоял из 11, а затем из 19 членов. Теперь мы имеем 105 членов и кандитов ЦК и 150 членов ЦКК, причем в самом составе ЦК и ЦКК значительно увеличено рабочее ядро, в том числе рабочих от станка. Часто пленумы ЦК и ЦКК собираются вместе, и получается собрание партийного актива в количестве более 250 членов партии, собранных со всего Союза, отражающих мысли и настроения всей партии.

Если, кроме того, учесть, что все важнейшие вопросы исчерпывающим образом освещаются в нашей периодической и непериодической печати, обсуждаются на партийных собраниях — можно с полным основанием утверждать, что принятый порядок является системой подлинной внутрипартийной демократии. Он не только обеспечивает массе членов партии участие в обсуждении важнейших вопросов политики, но и гарантирует тесную связь всей партии с ЦК, что является одним из существеннейших элементов демократии.

Оппозиция жалуется на то, что у нее нет с нами равенства. На последнем пленуме ЦК Зиновьев предложил организовать коалиционные редакции: в редакцию каждого партийного органа включить

редактора от оппозиции, который бы наблюдал за соблюдением ее интересов.

Мне кажется, что на такого рода демократию мы пойти не можем и не пойдем. Помимо того, что мы далеки от такого желания превратить нашу партию в коалицию различных групп и фракций, я считаю, что в этом отношении оппозиция потеряла чувство меры.

Я уже на предыдущем пленуме и на московском активе заявлял о том, что оппозиция страдает манией величия. Партия есть партия. А группа из 4—5 членов ЦК партии, которые резко разошлись со всей партией, есть маленькая группа оторвавшихся от партии интеллигентов. Если пленум ЦК, конференция или с'езд вынесли то или иное решение, а оппозиция с ним не согласна, то Зиновьев предлагает—давайте вести дело дальше на равных основаниях: партия защищает свое решение, а мы на равных основаниях с этим решением боремся. Таких обычаев в ЦК никогда не бывало и никогда не будет.

Если Григорий Зиновьев состоит членом Центрального Комитета, то он после того, как решение принято, должен проводить это решение, обосновывая перед партией и страной точку зрения ЦК и партии. Раз решение вынесено, то партия через всю систему своей организации, через всю свою печать обязана защищать это решение перед страной и проводить его в жизнь.

Предложение оппозиции о беспрерывном обсуждении всех вопросов, о предоставлении ей права

защищать перед страной противоположную партии платформу, по существу исходит из существования двух политических центров. Не кто иной, как Зиновьев, чрезвычайно популярно и удачно доказывал в свое время недопустимость этого. Организация двух политических центров с особыми платформами, на одинаковых основаниях выступающих перед страной, — это то же самое, что организация двух партий.

Прикрываясь защитой внутрипартийной демократии, оппозиция защищает существование двух политических центров, двух партий. Такая демократия не имеет ничего общего с рабочей демократией в условиях диктатуры пролетариата. С ней мы будем всячески бороться (аплодисменты).

Борьба с оппозицией и единство партии.

ЦК партии обвиняют в том, что он вел слишком нерешительную политику в отношении оппозициии. ЦК обвиняют в том, что он на протяжении двух лет не покончил с дискуссией, не поставил оппозицию в такие условия, чтобы она не могла непрерывно трясти партию, открыто раскалывать ее и организовывать свою новую партию. ЦК обвиняют в том, что эта двухлетняя непрерывная дискуссия, двухлетняя непрерывная борьба могла сильно отразиться на качестве всей нашей партийной и советской работы и оживила все враждебные нашей партии и диктатуре пролетариата группировки как внутри страны, так и за ее пределами.

Указания на то, что деятельность оппозиции имела разлагающий как в отношении партии, так и в отношении соввласти характер, мне кажутся правильными. Но тем не менее правильна была и тактика ЦК в отношении оппозиции.

Центральным органам партии — ЦК и ЦКК — приходилось решать необычайно тяжелые, острые и сложные вопросы. Оппозиция в своей борьбе с ЦК апеллировала к партии, в борьбе с партией пробовала апелировать к стране, не брезгая при этом ни демагогией ни клеветой. Но на каждом этапе борьбы оппозиции против партии ЦК мог и должен был итти только на такие шаги, которые способствовали бы сплочению вокруг него всей партии, а вокруг партии—всего рабочего класса. Поскольку у сколько-нибудь значительных слоев партии могли быть колебания относительно той или другой меры по отношению к оппозиции, постольку следовало дать этим слоям возможность предварительно разобраться в вопросе. Только такая тактика обеспечивала сплочение, обеспечивала единство партии и тесную связь ее с рабочим классом.

С точки зрения последовательного логического рассуждения, правы были, например, те товарищи, которые считали необходимым исключение Троцкого и Зиновьева из ЦК непосредственно после демонстрации на Ярославском вокзале. Но с точки зрения правильного учета политической обстановки — „они были не правы, так как в тот период у некоторых членов партии, отнюдь не симпати-

зировавших оппозиции, были колебания по этому вопросу.

На каком этапе борьбы оппозиции против ЦК и всей партии нужно было принять те или другие решительные меры? Мне кажется, что радикальные меры могли быть осуществимы лишь в тот момент, когда вся партия разобралась в том, что представляет собой оппозиция, когда у подавляющего большинства партии не было больше никаких сомнений в своевременности этих мер.

В борьбе с оппозицией ЦК ни на минуту не упускал из виду необходимости найти такие методы борьбы с гибельной политикой оппозиции, которые бы обеспечивали полное сохранение единства партии, максимальную сплоченность всего рабочего класса.

Правильность политики ЦК заключается в том, что она давала в максимальной мере возможность для самой оппозиции отказаться от своей антипартийной, раскольнической политики.

На всех этапах борьбы, по мере того, как партия и рабочий класс выступали все с большей решительностью, организованностью и сплоченностью против оппозиции, мы оставляли для нее открытыми двери партии. ЦК проводил эту политику, исходя из желательности сохранения оппозиции в составе партии. Ни у кого, ни у одного рабочего не должно было оставаться ни малейших сомнений в том, что ЦК принял все меры для сохранения товарищей, принадлежащих к оппозиции, в составе партии. Лидеры оппозиции

не только не воспользовались этой возможностью, но считали политику ЦК проявлением слабости и переходили к все более и более крайним методам борьбы с партией.

Троцкий и Зиновьев несколько раз заявляли о том, что в политике ЦК осуществляется заранее продуманный календарный план отсечения оппозиции от партии. Под этим календарным планом они подразумевают то, что на всех этапах борьбы мы стремились дать оппозиции возможность вернуться на путь соблюдения партийной законности.

Правильность политики ЦК подтверждена теперь теми результатами, которые могут быть подсчитаны к XV с'езду. Эти результаты заключаются в том, что на предс'ездовской дискуссии до 17 ноября за линию Центрального Комитета голосовало 415.000 членов партии, против—2.500, т. е. оппозиция привлекла всего лишь 0,6% участников партийных собраний при 1.400 (или 0,3%) воздержавшихся. Кроме того, к XV с'езду партии, получено уже 45.000 заявлений активных рабочих от станка, желающих вступить в партию. Вот, в целях достижения таких итогов и была применена наша тактика, вызвавшая обвинение нас в недостаточной решительности.

Я в своем докладе уже несколько раз делал сопоставления между XIV и XV с'ездами. Сопоставьте и в этом вопросе. На XIV с'езд Ленинград послал оппозиционную делегацию: на XIV с'езде Зиновьев и ленинградская делегация

заявляли о своей оппозиционности. Весь аппарат ленинградской организации, вся верхушка его были составлены из оппозиционеров. К XV с'езду партии Ленинград дал меньше голосов за оппозицию, чем даже Москва (аплодисменты)

Конечно, в каждый данный момент в составе такой большой партии, как наша, можно найти группу, которая будет голосовать за те или иные фракционные группировки. Стопроцентного единодушия едва ли можно вообще достигнуть. Поэтому было бы, мне кажется, бессмысленно требовать больших результатов, чем те, которые мы имеем к XV с'езду. Мы имеем максимум того, что в любой период можно требовать от партии в смысле полного единодушия и сплоченности как в общих политических вопросах, так и в вопросах организационной и внутрипартийной политики.

Критика деловая и „критика фракционная".

Каковы были отношения между Троцким и Зиновьевым накануне XIV с'езда партии, стало известно только за последние дни. Один из видных членов троцкистской фракции, Антонов-Овсеенко, недавно прислал в ЦК партии письмо, в котором заявляет, что он решительно рвет с оппозицией. Он не согласен с большинством в организационной политике, но считает, что теперь ему „не по пути" с оппозицией, так как она раскалывает партию и наносит удар диктатуре пролетариата.

В письме, адресованном Троцкому, он пишет об отношении Троцкого к Зиновьеву и Каменеву

в период XIV с'езда следующее: „Я знаю, что вы собрались выступать на с'езде партии против Зиновьева — Каменева. Я глубоко сожалел и сожалею, что нетерпеливые и близорукие друзья фракционеры вас побудили (после немалого с вашей стороны сопротивления) отказаться от этого (уже решенного было) выступления. Вы знаете, что я был против вашего блока с Зиновьевым — Каменевым, как совершенно беспринципного".

Что это значит? Авторитетный представитель троцкистской оппозиции свидетельствует, что во время XIV с'езда Троцкий хотел выступить против Зиновьева и Каменева, потому, вероятно, что считал их линию неправильной, но победили не интересы партии, не принципиальная линия, а соображения фракционности, надежда фракционеров на использование в интересах своих фракций образовавшейся в партии щели, — словом, политика „дальнего прицела" для борьбы с партией.

Через короткое время Троцкий сблокировался с теми, против политической линии которых он собирался и решил-было выступить на XIV с'езде. В этом случае, мне кажется, оправдывается та характеристика, которую Владимир Ильич в свое время дал Троцкому. Он писал, что „никогда еще ни по одному серьезному вопросу марксизма Троцкий не имел прочных мнений, всегда пролезая в щель тех или иных разногласий, перебегая от одной стороны к другой".

И в данном случае Троцкий предпочел „пролезть в щель", блокировался с Зиновьевым и Ка-

меневым, несмотря на серьезнейшие политические разногласия с ними. Партия за время пребывания в ее рядах Троцкого не допускала того, чтобы она стала подмостками для троцкизма. С появлением новой оппозиции Троцкий решил попытать счастья с нею и, как видно из последующего, не ошибся — группировка Зиновьева и Каменева оказались для этого вполне пригодной. Вся об'единенная оппозиция стала оппозицией троцкистской. Именно надежда на это определяла в конечном счете позицию Троцкого на XIV с'езде.

Теперь часто говорят о свободе критики. Необходимо, однако, предварительно определить понятие нужной и допустимой для партии критики. Элементарным прежде всего является требование, чтобы в политических вопросах внутри партии все были прежде всего искренни. Это первое, что должно соблюдаться как членами ЦК, так и каждым членом партии. Если ты за решения XIV с'езда, ты должен это своевременно сказать, если ты против, то также не должен скрывать, а не молчать и нащупывать, где и как можно сыграть и выиграть в качестве третьей стороны. Это значит дипломатничать с диктатурой пролетариата и дипломатничать с партией.

Если политический деятель в решительный для партии момент — а XIV с'езд как-раз и был таким серьезным и ответственным моментом в политике рабочего класса — оказывается в состоянии и считает возможным дипломатничать в крупнейших вопросах и, будучи сторонником решений

XIV с'езда, через несколько недель после него блокируется с противниками этих решений, то мы вправе сказать, что при диктатуре пролетариата такой деятель обрекает себя, в конечном счете, на политическую смерть.

Требуется полное отсутствие элементарного чувства пролетарской ответственности, чтобы в интересах фракционной стратегии не сказать по крупнейшему вопросу открыто то, что думаешь. Из этого и вытекает все лицемерие оппозиционеров в отношении партии.

Нам нужна критика, нам нужно широкое обсуждение партийными массами всех вопросов партийного, государственого и хозяйственного строительства. Самый рост политического и культурного уровня масс достигается лишь живым, активным отношением ко всем актуальным вопросам. Но не нужна и вредна та критика, которая преследует лишь узкие фракционные цели, которая сводится к беспринципному оспариванию, оспариванию во что бы то ни стало, всего того, что исходит от партии. Нам не нужна та критика, которая превращается в критику авансом. Разве можно считать принципиально выдержанным и допустимым со стороны оппозиции, если она свою антипартийную „платформу" пишет и посылает в ЦК за месяц до того, как ЦК выработал и принял свои тезисы? Разве это допустимо, чтобы оппозиция эту свою платформу авансом считала контр-тезисами на те тезисы, которые еще будут составлены ЦК партией, не

зная, что предложит Политбюро, что скажет объединенный пленум ЦК и ЦКК? Под критикой оппозиции подразумевается такое положение, когда после принятого, в результате длительных обсуждений и споров решения, они подвергают его все новой и новой дискуссии. Если вопрос об оппозиции решен в партии, она переносит его в Коминтерн. Если он решен во всех партийных инстанциях, она переносит его на широкое обсуждение всей страны и на страницы заграничной печати.

Это не критика, а систематическая борьба с партией, борьба, отрицающая элементарные предпосылки партийной деятельности. Мы до сих пор грешили достаточно много, допуская такую раскольническую политику со стороны оппозиции. В дальнейшем необходимо деловую критику в нашей среде по всем важнейшим вопросам в стадии их обсуждения усилить и углубить, но необходимо вместе с тем после того, как решение принято, всем, как один человек, проводить это решение в жизнь и ни в коем случае не подвергать его перманентной дискуссии.

Нельзя рассматривать как критику такое обсуждение оппозицией вопроса, которое мы имели, например, в связи с обороной государства. На широкие собрания представители оппозиции приходили и говорили: „Мы по этому вопросу остались в меньшинстве. Но так как мы думаем, что мы правы, а партия ошибается, то вспомните, как действовал в подобном случае Клемансо. Он

апеллировал к стране против своего правительства и своей партии".

Это не критика, а апелляция к третьей силе для борьбы с партией.

О „генсеке" и „завещании".

До того, как я попытаюсь целым рядом документов доказать, что оппозиция теперь борется уже не с партийной законностью, а с законностью советской, с законами пролетарской диктатуры, я хочу сказать несколько слов по поводу одного пункта их программы, который необходимо решительно снять с обсуждения. Это вопрос о генеральном секретаре ЦК нашей партии.

В одном из своих документов оппозиция говорит: „В области организационной фактическое подчинение Политбюро Секретариату и Секретариата — генеральному секретарю ЦК уже давно является совершившимся фактом. Оправдались худшие опасения, высказанные Лениным в его завещании относительно того, что тов. Сталин не будет достаточно лойяльным, не будет достаточно партийно пользоваться той необ'ятной властью, которую он сосредоточил в своих руках".

В целом ряде документов оппозиции и внутрипартийного и внепартийного характера употребляются такие выражения: „диктатор Сталин", „сталинский метод", „Сталин предрешил" и т. п. Все это является злостной и гнусной клеветой на всю партию и на тов. Сталина. Я знаю не-

сколько случаев расклейки прокламаций, в которых содержатся призывы свергнуть режим, который тут же определяется, как „диктатура Сталина“.

В деятельности ЦК и Политбюро после смерти Ленина и после XIV с'езда произошли следующие изменения. Во-первых, состав ЦК, ЦКК и Политбюро был расширен, во-вторых, ни один вопрос ни одним пленумом Политбюро не решается единолично. Ни Сталин, ни Бухарин, ни Рыков, ни Томский, ни кто другой из членов Политбюро единолично ничего не решает. Коллегиальность мы теперь развили, пожалуй, чрезмерно. Все время у нас уходит на то, что мы ходим из одной коллегии в другую. Секретариат ЦК состоит из Сталина, Молотова, Коссиора, Угланова и Кубяка.

Недостатком работы секретариата является то, что Сталин за отсутствием времени последний год почти не принимал участия в работе секретариата и работе Оргбюро, между тем как значительная доля ответственности за работу падает и на него.

Нередки случаи, когда вместе со Сталиным Политбюро отменяло решения Секретариата или Оргбюро. Для того, чтобы обеспечить большую систематичность в работе Политбюро, связь Политбюро с пленумом ЦК и пленума ЦК со всей партией, по предложению т. Сталина, мы приняли детально разработанный план работы и Политбюро и ЦК партии. По этому плану каждые два месяца все крупнейшие вопросы советской и пар-

тийной работы должны были переноситься на обсуждение пленума ЦК. В числе этих вопросов значились все крупнейшие вопросы хозяйственной политики, бюджета, зарплаты, внутрипартийного строительства, вопросы агитации, пропаганды и т. д. Этот план, к сожалению, сорвался в значительной степени потому, что мы слишком много времени должны были посвящать вопросам оппозиции и чтению ее документов, которые дождем сыпались на голову и Политбюро и ЦК.

У всех нас работы по горло, а Каменеву, Зиновьеву и Троцкому делать нечего, кроме писания антипартийных документов, и они пишут их днем и ночью, а нам все эти документы приходится читать и иногда как-то на них реагировать. Сначала они писали свои документы страницах на 5, потом на 10, наконец, пишут уже брошюры в 80 — 100 страниц. Одна из причин того, что нам не удалось полностью осуществить наш план работ Политбюро и ЦК партии, заключается в том, что оппозиция отняла у нас непропорционально много времени.

Истинный смысл всей травли т. Сталина заключается в том, что они, во-первых, в нем видят одного из наиболее последовательных ленинцев и потому наиболее опасного своего противника, во-вторых, что они, из стратегических соображений стремясь облегчить борьбу с партией, хотят замаскировать ее борьбой против одного из членов большинства, одного из лидеров партии. По этому вопросу они теперь апел-

лируют ко всем, вплоть до беспартийных. Эта травля оппозицией генерального секретаря ЦК партии, как „диктатора“, как „лидера фашистов“ и т. д. уже породила в некоторых кружках, сочувствующих оппозиции, разговоры о желательности организации террористических актов, в первую очередь против т. Сталина (с мест: „позор, позор“). Мы вынесли решение о том, что за такого рода разговоры будем арестовывать (голос с места: „правильно“; аплодисменты).

В своей травле т. Сталина оппозиция пытается ссылаться на так называемое завещание т. Ленина.

Вопрос о письме Ленина обсуждался на XIII с‘езде партии и, по его постановлению, не подлежал опубликованию без разрешения с‘езда партии. В частности, это письмо подробно обсуждалось на июльском пленуме ЦК. Тов. Сталин вновь подробно вернулся к этому вопросу на последнем пленуме ЦК партии.

В чем главное содержание завещания Ленина? — В стремлении Ленина обеспечить единство партии, но никто так грубо и преступно не нарушает единства нашей партии, никто еще не создавал так грубо и преступно опасности раскола, как Троцкий, Зиновьев и Каменев. Вот почему я могу утверждать, что вся деятельность Троцкого, Зиновьева и Каменева за последние 2—3 года есть самое наглое нарушение завещания Ленина. В этом письме Ленина есть, кроме общих вопросов, политические характеристики Троцкого, Зи-

новьева и Каменева. О Зиновьеве и Каменеве там сказано, что их ошибки в Октябре не были случайными так же как не случайным является и небольшевизм Троцкого. О т. Сталине же сказано, что он груб в обращении. Нет ни одного слова, никакого упоминания нет в письме Ленина о том, что Сталин когда - либо показал себя несостоятельным в политическом отношении. Зиновьев и Каменев теперь целиком и полностью блокируются с Троцким, перешли на платформу троцкизма и вместе с Троцким пытаются расколоть партию. Между тем, еще перед XIV с'ездом партии т. Сталин и все мы боролись с неоднократными требованиями Зиновьева и Каменева об исключении еще в то время тов. Троцкого из состава ЦК партии и из партии.

Выполнили ли мы советы Ленина? Я полагаю, что выполнили.

Последние 2 года были посвящены борьбе с небольшевизмом Троцкого и с неслучайными ошибками Зиновьева и Каменева. Что, главным образом, ставил Ленин в упрек Зиновьеву и Каменеву во всех письмах? Не то, что они расходились с ним по политическим вопросам: расходиться, конечно, можно, расхождения могут быть. Он упрекал их в том, что они апеллировали по этим разногласиям с ним и с партией к стране и массе беспартийных, к третьей силе. Это они повторили и в настоящее время.

Истинное политическое содержание советов Ильича мы выполнили целиком и полностью. Нужно выбить гнусную спекуляцию оппозиции

на письме Ленина из ее рук. Ближайший с'езд должен обсудить вопрос о том, не следует ли для этого опубликовать во всеобщее сведение это письмо т. Ленина.

Троцкий теперь выступает против т. Сталина, как генерального секретаря ЦК партии. Но отношение Троцкого к большевистской партии, как до Октябрьской революции, так и после Октября, заключалось в том, что он всегда выступал против ленинских методов организации нашей партии и вел с ней ожесточенную борьбу. В этих организационных вопросах он являлся идеологом меньшевизма больше, чем кто-либо другой.

Вот что писал Ленин о Троцком:

„Троцкий называет себя партийцем на том основании, что для него русский партийный центр, созданный подавляющим большинством русской социал-демократической организации, есть нуль". В другом месте Ленин писал: „В тесной психологической связи с ненавистью к дисциплине стоит неумолчная нота обиды, которая звучит во всех писаниях, всех современных оппортунистов вообще; их теснят, их вышибают, их осаживают, их зажимают" [1].

Эти жалобы слышатся теперь со стороны оппозиции.

Оппозиционные методы борьбы с партией.

Какими методами оппозиция теперь борется за свою платформу, за каждую часть своей плат-

[1] *Ленин* — „Шаг вперед, два шага назад".

формы? Она пытается бороться за них открыто в стране путем распространения литературы, расклеивания прокламаций, организации демонстраций и т. д., т. - е. антипартийными методами. В осуществлении этой антипартийной деятельности оппозиция уже перешла не только за рамки партийной, но в целом ряде случаев и за рамки советской законности. От нелегальных собраний она перешла к нелегальным типографиям и кончила попыткой организации открытой уличной демонстрации со своими лозунгами и плакатами, в противовес лозунгам партии. Попытка организации такой демонстрации отодвинула на задний план все прежние нарушения оппозицией партийной дисциплины. Отрицательное значение открытого выступления оппозиции перед страной отдельно и против партии во много раз превышает значение всех ее прежних раскольнических действий. Этот шаг неизмеримо дальше отбросил оппозицию от партии и рабочего класса, чем все ее идеологические разногласия с партией.

Я считаю необходимым это сделать потому, что исключение вчерашних членов ЦК из состава ЦК и из партии — это такой шаг, который должен быть неопровержимо обоснован. Я прочту вам документ, который раздавался центральными органами оппозиции по их отдельной от ВКП организации, в связи с демонстрацией 7 ноября. Вот что в этом документе сказано:

„Вся кампания подготовления к празднованию, а также и само празднование должны итти под

лозунгом смычки с беспартийными массами. Форма участия:

„1. В вечерах воспоминаний, семейных, общих собраниях и т. д. организованное и активное участие наших товарищей вместе с беспартийными.

„2. В зрелищах и в кино-театрах и т. д. также организованное участие с сочувствующими беспартийными компактными массами, выражать протесты против искажения истории, бросать свои лозунги и т. д.

„3. Вожди об‘езжают с утра районные колонны и площади в районах, где предполагается общая встреча демонстрантов, после чего они направляются на Красную площадь, где занимают места на одной из второстепенных трибун на видном месте. Наши ряды должны их всячески приветствовать, увлекая и остальную массу.

„4. В один из дней организовать грандиозную смычку с выступлениями наших вождей и поэтов со своими произведениями“ (с места: „контрреволюция“).

В Москве оппозиция выпускала систематически нелегальный бюллетень, свою газету, которой вышло номеров шесть.

За это же время в Ленинграде за подписями Зиновьева, Радека, Бакаева, Петерсона распространялась прокламация. Она помечена третьим ноября 1927 г. В ней, между прочим, сказано: „Буржуазно-нэпманская улица смакует эту ругню против оппозиции. Она довольна Сталиным“. В таком духе составлены все прокламации,

подписанные этими членами партии и распространявшиеся среди беспартийных в Ленинграде накануне Октябрьских торжеств.

Я вам прочту еще листовку, которая была снята с отделения биржи труда Красно-Пресненского района в Москве. В этой листовке сказано: „Знаете ли вы, что сейчас происходит? Знаете ли вы, что истинных вождей рабочего класса — Троцкого, Зиновьева, Каменева и других старых большевиков диктатор Сталин хочет исключить из партии, вынудив у предстоящего с'езда ВКП согласие на их исключение?".

Дальше говорится так: „Безработица происходит от свертывания производства, сокращения работы; все это результат диктаторства Сталина. Несмотря на то, что т. т. Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие большевики-ленинцы предлагают мероприятия, которые способствовали бы скорейшему изживанию безработицы в ближайшее время, диктатор Сталин, а за ним другие противятся этому, не желая поступиться своими ошибочными мнениями. Сейчас замечается усиление частного капитала в городе и кулаков в деревне. Только благодаря нашему нажиму, Сталин начинает прижимать частников, возвращая трудящимся часть заработка, перешедшего в карман частника. Сталин все время затыкает рот товарищам-оппозиционерам, идущим по верному ленинскому пути, тогда как диктатор Сталин скатывается все правее и правее, фактически защищая интересы капиталистов и кулаков, несмотря

на его громкие, трескучие революционные слова".

Думаю, что этих документов достаточно для того, чтобы стало совершенно очевидным, что мы имеем дело не только с оппозицией внутри партии, но и с попытками организовать третью силу на улице для разрешения партийных и государственных вопросов, ибо если на улице в плакатах и прокламациях ставится вопрос о генеральном секретаре ЦК партии и бюрократизме ответственных работников - „сталинцев", то это значит, что беспартийная улица призывается к тому, чтобы разрешить вопрос о составе правительства.

Расклеивание прокламаций означает, что оппозиция перешла за границы партии и организует уличное движение. Оппозиция в своей борьбе против партии вышла уже на улицы и бьет не только по партии, но и по диктатуре пролетариата, т.-е. делает то, чего Дан, Милюков и др. хотят и добиваются. Поскольку дело дошло до организации параллельной демонстрации, до перенесения в беспартийную массу всех партийных вопросов, до постановки на открытых демонстрациях вопросов о составе правительства,— мы пришли к убеждению, что ЦК обязан предпринять решительные шаги, чтобы всему этому положить конец (аплодисменты).

Мы приняли меры к тому, чтобы не допускать нелегальных собраний, чтобы партийные вопросы обсуждались внутри партии, чтобы беспартийные рабочие были информированы относительно ре-

шений партии, чтобы третья сила не могла организоваться против диктатуры пролетариата.

ЦК и ЦКК исключили из состава партии Зиновьева и Троцкого, как организаторов антипартийного, переходящего в антисоветское движения. За грубое нарушение советских законов несколько бывших оппозиционеров, исключенных из партии, оказались арестованными (бурные аплодисменты).

Мы всячески избегали такой развязки, но обстоятельства нас к этому принудили.

Я оглашу еще один документ без подписи, врученный президиуму Сокольнической конференции ВКП в Москве. На этом собрании были, разумеется, только члены партии. Этот документ гласит следующее:

„Сегодняшним постановлением ЦК и докладом Микояна на нашей конференции дан лозунг: „Бей и души оппозицию, сажай ее в тюрьму, на каторгу и ссылку... Нас, старых рабочих, не запугаете. На провокацию мы ответим провокацией, а на ссылки и тюрьмы мы ответим тоже террором и убийством головки фашистов".

Это — язык уличного восстания. Я, конечно, не думаю, чтобы кто-нибудь из лидеров оппозиции имел отношение к такого рода документам. Но эти документы, эти разговоры, вырастают из той обстановки, которая создана Зиновьевым и Троцким. Исключение их из партии при таких условиях являлось совершенно неизбежным и обязательным. Организовать движение в стране про-

тив своей собственной партии и ее центрального органа нельзя ни за день до с'езда, ни во время с'езда.

Оппозиция и Коминтерн.

Товарищи! Оппозиция пытается расколоть не только нашу партию и апеллирует к третьей силе не только в СССР. Она это делает и по отношению к партиям Коминтерна в других странах. Главной базой работы оппозиции на международной арене является группа Маслова и Рут Фишер. В настоящее время вокруг этой группы концентрируется все антибольшевистское и антикоминтерновское. Путь принципиального и организационного отхода оппозиции от Коминтерна находит свое яркое выражение в ее отношении к этой группе.

Позиция группы Маслова и Рут Фишер, исключенных из Коминтерна, по основным вопросам революционного движения столь резко отличается от принятых Коминтерном решений, что вплоть до конца 1926 г. наш бывший товарищ Зиновьев (аплодисменты, крики: „правильно") считал недопустимой какую-либо поддержку Коминтерном этой группы. Более того, на XIV партийном с'езде, в момент обострения разногласий между большинством ЦК и группой Зиновьева, последний все же старался всячески отгородиться от Рут Фишер, заявляя, в ответ на обвинение его в благосклоном отношении к германским левым: „Мы (оппозиция) охотно отдаем вам Маслова вместе

с Рут Фишер. Хотите на придачу еще что-нибудь получить? Вот все, что я имею вам сказать по поводу Маслова. Если кто-нибудь считает, что я недостаточно отгородился, то я не знаю, чего еще больше нужно". Впоследствии оппозиция, увидев всю безнадежность какого-нибудь успеха внутри ВКП и Коминтерна, передумала и перешла полностью на сторону Маслова, Фишер и прочих ренегатов революционного движения.

Ко времени августовского пленума ЦК ВКП(б) оппозиция уже сделала из группы Маслова—Рут Фишер центр своей международной раскольнической работы. На самом августовском пленуме оппозиция отказалась организационно отмежеваться от Маслова и взяла эту группу под свою защиту, предлагая ЦК взять на себя инициативу возврата этой группы в состав Коминтерна.

Через месяц после августовского пленума ЦК и ЦКК, до начала дискуссии у нас, оппозиция издает при посредстве Маслова свою платформу, признанную ЦК антипартийным документом. Документы, подписанные оппозицией 25 октября, полученные членами ЦК 28 октября, уже через неделю появляются в органе Маслова — Рут Фишер (центральном заграничном органе троцкистской оппозиции), а затем перепечатываются всей буржуазной и соц.-демократической прессой.

То, что в СССР оппозиция печатала нелегально, иногда с оговоркой („только для членов ВКП"), в Германии продается на улице за пять пфеннигов.

Со времени XIV с'езда оппозиция от полного отмежевания от группы Маслова перешла к полному идейному и организационному об'единению с ней. Что представляет собой теперь группа Маслова и Рут Фишер? Вот несколько выдержек из их немецкого органа. Характеризуя внешнюю политику СССР, Маслов 30 сентября 1927 г. пишет, что „стратегический план оппортунистов из руководства русской партией" сводится к следующим пунктам: выплата империалистам ежегодно от 100 до 150 млн. золотых рублей, с целью откупиться от войны; отмена монополии внешней торговли, дабы предоставить большую возможность „свободного" развития производительных сил; правое маневрирование внутри страны, что означает расширение и без того расширенных против текста конституции прав буржуазных слоев и фактическую отмену национализации земли.

Такую клевету на СССР до сих пор распространяли только самые заклятые враги нашего Союза. В момент, когда военная угроза, даже по Зиновьеву стала непосредственной опасностью, Маслов в своем органе решается заявить, что „все договоры СССР о нейтралитете являются военными договорами". Этим самым немецкие оппозиционеры распространяют клевету буржуазного мира о том, что СССР якобы сам готовит войну и становится на путь империализма.

О положении рабочих в СССР Рут Фишер в своем докладе на рабочем собрании в августе 1926 года заявила, что „1 мая, в день проле-

тарского праздника, в СССР были проведены следующие мероприятия: удлинен до 10 часов рабочий ден, установлены ночные работы для женщин, понижены сдельные расценки и введено право увольнения без согласия фабзавкомов". Эта клевета чудовищна, но эта клевета — факт.

Разбирая вопросы внутренней политики СССР, Маслов пишет: „Вся внутренняя политика теперешних руководителей СССР выращивается в контр-революцию. Контр-революция выращивается легально... уничтожение пролетарской диктатуры, уступки и приспособления к буржуазии внутри и вне страны... сталинизм не имеет ничего общего с революционно-классовой политикой. Он об'ективно контр-революционен".

О тактике нашей партии в Коминтерне орган германской оппозиции „Фане дес Коммунизм" пишет, что „сталинская" линия в международном масштабе означает ликвидацию Коминтерна и раскол всех секций, где возникает противодействие этому ликвидаторскому курсу"[1].

Весь этот клубок клеветы и лжи в отношении СССР и Коминтерна преподносится международному пролетариату за границей филиалами нашей оппозиции. Для характеристики влияния оппозиции на коммунистическое движение и на рабочие массы Запада достаточно отметить тот случай, когда оппозиция в Гамбурге выставила на местных выборах свои самостоятельные кандидатуры против кандидатов коммунистической

[1] Номер газеты от 19 ноября 1927 г.

партии. Но в результате выборов список Урбанса (Урбанс является активным членом троцкистской оппозиции за границей) получил только 364 голсса, а список компартии — 110.000 голосов. Эта цифра свидетельствует не только о полнейшем провале ренегатов коммунизма, но и о большом росте влияния компартии на рабочий класс Германии.

Количество собранных компартией на выборах в Гамбурге голосов на 66,7 % больше того, что она собрала во время последних президентских выборов в 1925 году. Поражение Урбанса тем более знаменательно, что он долгое время работал в Гамбурге в качестве секретаря окружной организации и в „былые времена“ пользовался значительным авторитетом в рабочих кругах.

Самый факт выставления группой Урбанса своего списка против списка компартии является ярким выражением политики раскола сторонников троцкистской оппозиции за границей. Столь же ярким выражением антипартийной политики оппозиции является и выступление главнейшей опоры заграничной организации троцкистов — Рут Фишер — с трибуны рейхстага в Германии против партии, в защиту оппозиции, перед лицом всего мира. Этот факт с большой ясностью разоблачает лицемерные попытки оппозиции криками о единстве прикрыть свою политику раскола.

Оппозиция ведет раскольническую работу и в других заграничных компартиях, особенно во Франции. Недавно получен очень интересный документ за подписью двух иностранных товарищей,

влиятельнейших членов Коминтерна. В свое время эти два товарища колебались по вопросу об исключении Троцкого и Зиновьева из ИККИ. Теперь, после того, как они ознакомились с раскольнической работой оппозиции за границей, эти два товарища прислали в ИККИ следующее письмо:

„Мы были среди тех, кто на последнем пленуме ИККИ высказывались против исключения Вуйовича и Троцкого из ИККИ, не желая давать им предлога для развития нелегальной и фракционной работы из-за закрытия перед ними возможности защищать свою точку зрения в законных органах Коминтерна. Теперь мы сигнализируем ЦК ВКП(б) с подобающим революционным хладнокровием и сознанием своей великой ответственности серьезность фактов, дошедших до нашего сведения. Будучи политическими противниками оппозиции, мы стоим за интернациональную идеологическую борьбу, которая вне всякого сомнения завершится поражением оппозиции и осуждением ее политики, но та борьба, которой оппозиция руководит среди иностранных партий, уже не является идеологической борьбой между товарищами, борющимися за одно революционное дело, причем оппозиция вступает в контакт не только с ренегатами и запятнавшими себя элементами, прикрывающими свой пессимизм, личную трусость и пассивность левой оппозиционной фразеологией, но и с агентами, провокаторами а охранниками, которых партия уже разоблачила и вышвырнула из своих рядов.

„Мы бьем тревогу. Если оппозиция не утратила всякого чувства революционной ответственности, она должна признать, что перешла грань, за которой действия оппозиции становятся контрреволюционным выступлением. В виду серьезности положения вещей, мы просим, чтобы контрольная комиссия произвела расследование, проверила наше обвинение и приняла меры, гарантирующие Коминтерн и русскую революцию против опасностей полицейского порядка, которым подвергает их работа оппозиции".

К таким выводам пришли два виднейших члена Исполкома Коминтерна, колебавшиеся в вопросе об исключении Троцкого из ИККИ. И к этим выводам должен прийти всякий, кто дорожит судьбами международного революционного движения. Теперь, когда вокруг оппозиции об'единяются и правые элементы заграницы и просто все исключенные, как негодный элемент, из Коминтерна, оппозиция рекламирует себя, как левую группу, стремится скрыть, что ее поддерживает значительное количество правых и исключенных из Коминтерна (Фрей — в Австрии, Будда — в Чехо-Словакии, Доррио—во Франции, Лора — в Америке, анархо - синдикалисты — в Голландии).

Деятельность оппозиции нашла большое сочувствие за границей во всей буржуазной печати. В газетах уже сообщалось о том, что что „Форвертс" приводит длинные выдержки из оппозиционных документов под заголовком „Правда о режиме в республике советов". Эта „правда"

фабрикуется, главным образом, по брошюрам и различным документам, которые оппозиция издает за границей. Буржуазия и социал-демократы получили в своей травле СССР совершенно неожиданную поддержку.

У нас, в СССР, хорошо знают, что оппозиция лжет и клевещет хотя бы по вопросу об отношении членов правительства к монополии внешней торговли. Но за границей это не обязаны знать, там могут подумать, что Троцкий, вчерашний член правительства, и Зиновьев, вчерашний член руководящего органа нашей партии, сообщают что-либо похожее на правду.

Выступления оппозиции окрылили надеждой белогвардейцев,империалистов и буржуазию всего мира. Они будут горько разочарованы полным, безусловным и скандальным провалом оппозиции.

Вот как еще недавно буржуазная печать писала о деятельности оппозиции: „Дейтше Цейтунг" (консервативная газета) в номере от 16 августа писала: „Широкие слои населения с удовлетворением приветствуют крупные затруднения, которые оппозиция со всех сторон ставит ненавистной советской власти".

„Последние новости" (газета Милюкова) в номере от 11 сентября 1927 года пишет: „До генерального наступления на всех участках фронта, для того, чтобы возможность такого генерального наступления приблизить, необходимо выступать против оппозиции только сторожевой охраной, избрав центром атаки на неприятеля тот

главнейший участок фронта, где сосредоточены силы ЦК и Политбюро".

Как видите, буржуазная пресса солидарна с нашей оппозицией, что огонь следует направить по Центральному Комитету, по Политбюро, и не хочет, конечно, мешать оппозиции в ее раскольнической работе. В такой же степени работа нашей оппозиции радует и меньшевиков. Лидер меньшевиков за границей Абрамович с гордостью заявляет, что „несмотря на наше нелегальное положение в СССР, нам удалось и удается направить часть рабочего класса и даже часть членов коммунистической партии, без того, чтобы эти коммунисты отдавали себе отчет в этом, на тот путь, который нам нужен, на путь ликвидации большевизма"[1].

Газета Милюкова „Последние Новости" в статье от 7 октября пишет, что „вольно и невольно оппозиция не только идеологически, но и организационно становится кристаллизируюшим центром всех враждебных, непролетарских слоев, которые тяготятся режимом пролетарской диктатуры и активно стремятся к его свержению".

Эта роль оппозиции, как организатора враждебной третьей силы, заставляет призадуматься кое-кого из самих оппозиционеров. Недавно в ЦК было получено письмо одного оппозиционера, который теперь ушел от оппозиции. Этот товарищ пишет:

[1] Доклад Абрамовича на социал-демократической фракции латвийского сейма 14 октября 1927 г.

„Толчком, послужившим к тому, что я ускорил подачу этого заявления, послужил следующий факт, который произвел на меня глубочайшее впечатление. 4 ноября, возвращаясь с работы, я встретил своего старого знакомого, с которым в период 1914—1916 г.г. работал в одной об'единенной группе, в которую входили эсэры, социал демократы, меньшевики, большевики и анархисты. Это было в г. Орле. Из наших товарищей там были Яблонник и др. Этот мой знакомый — старый меньшевик, кстати сказать, человек, неспособный к практической работе, но сохраняющий в чистоте социал-демократические убеждения. Вспомнив старое, он спросил меня: „Ну, а ты кто — аппаратчик или оппозиционер?“ Я ответил, что по ряду вопросов разделяю взгляды оппозиции. Тогда он начал говорить, что оппозиция — это есть истинно рабочая часть партии, что это есть начало будущей рабочей партии и т. д. и т. д. Этот разговор, который я не могу передать на бумаге подробно, произвел на меня потрясающее впечатление. Я решил, что враги уже радуются, что никто так не мог бы меня убедить, как эта беседа, показавшая мне ту пропасть, у которой стоит оппозиция. Этим заявлением я снимаю свою подпись под заявлением „83“, которую я дал в свое время“.

Последними выступлениями оппозиция настолько себя разоблачила, как силу враждебную и партии и диктатуре пролетариата, что сейчас перед многими товарищами встает вопрос, какое

решение об оппозиции должен будет вынести XV с'езд партии. Что же дальше? Мне кажется, что от оппозиции нужно потребовать полной, настоящей искренней капитуляции. То положение, которое сложилось за последнее время, по существу, делает несовместимым принадлежность к оппозиции с принадлежностью к партии.

После XV с'езда партия должна со всей решительностью обеспечить подчинение всех членов партии партийной законности, не останавливаясь перед исключением из партии. Советское государство должно обеспечить подчинение законам пролетарской диктатуры. Будет ли оппозиция соблюдать партийную законность, это зависит от самой оппозиции. Партия ей в этом всячески поможет (бурные аплодисменты; все встают)

Библиотека

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Общие черты международного положения и внешней политики

Англо-советский разрыв 13
Франко-советские отношения 17

Хозяйственное положение и вопросы экономической политики

Вопросы политики партии в деревне 42

Положение внутри партии

Оппозиционные группировки 56
Отличительные черты объединенной оппозиции 58
О внутрипартийной демократии 59
Борьба с оппозицией и единство партии 63
Критика деловая и „критика фракционная" 67
О „генсеке" и „завещании" 72
Оппозиционные методы борьбы с партией 77
Оппозиция и Коминтерн 83

Цена 20 коп.
Р.

ПРОЛЕТАРИЙ

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ:

Харьков, ул. Свободной Академии, 5. Тел. 10-07.
Москва, Кузнецкий мост, д. 15/5, помещение № 7.
Телефоны: 3-01-99 и 3-17-55.

4401

Ч 3.
В53
Б8

Рыков.

От XIV к XV съезду ВКП(б).

Х. „Пролетарий" 27 г.